

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Николай Петров

Лучший

Николай Петров

Лучший

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Петров Н.

Лучший / Н. Петров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Кто мог подумать, что забавный позывной, цепочка случайных событий и алкоголь могут открыть дверь в другой мир? И даже если не собирался входить, с той стороны любезно накинут аркан и затащат против воли. И раз назвался Лучшим, придется соответствовать. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая. Лучший	5
Глава вторая. Точки над "і"	12
Глава третья. Осколок	16
Глава четвертая. Рука помощи	22
Глава пятая. Новые возможности	27
Глава шестая. Снова в Школу	33
Глава седьмая. Вспышка души	39
Глава восьмая. Частица души	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава первая. Лучший

Наша группа была в пути уже шесть часов. Шесть часов медленного продвижения через бурелом, чаще ползком, иногда короткими перебежками. Командир, позывной Гавр, он же Виталий Иванович Гаврилов по паспорту, перестраховался, стараясь держать группу в стороне от основных боев. Наша задача не бой, наша задача диверсия. Не зря на шевроне аббревиатура ДРГ, что смекалистый человек расшифрует, как диверсионно-разведывательная группа. Мы дошли до цели, дошли ни разу не ввязавшись в бой. Идеальное исполнение, остался последний штрих.

– Бэст, давай, – шепчет в гарнитуру рации Гавр.

Четверо вражеских командиров в одной палатке, лучшего и представить нельзя. Я провожу пальцами по шеврону на груди, с надписью «BEST», на удачу, делаю выдох, и нажимаю на спусковой крючок подствольного гранатомета. Снаряд покидает ствол с тихим хлопком, пролетает шестьдесят метров, ближе не подобраться, и попадает ровно в проход палатки. Точное попадание. Через несколько секунд из палатки вываливаются все четверо вражеских командиров с поднятыми руками. В лагере начинается суета.

– Бэст, ты лучший, – выдает незамысловатую тавтологию PROn, он же Максим, наш снайпер, мой бывший однокашник и армейский приятель по совместительству.

– А теперь валим отсюда, пока за вымя не взяли, – отвечает на это Гавр.

Своевременное замечание, в нашу сторону двинулся отряд человек в двадцать. Ведь заметили, что граната прилетела с нашей стороны. Хотя на то и был расчет, зря что ли группа последние десять минут минировала позицию. Обойдя растяжки, в скором темпе двинулись в сторону лесного массива. Спустя минуту сзади послышался хлопок, за ним еще один. Два из трех, точно не зря старались. Это даст группе немного времени. Но уйти в итоге не удалось, вражеский отряд нагнал нас быстро. Мы уходили с боем, но уже больше развлекаясь. Я отстрелял весь запас гранат, остальные тоже не отставали, поливая из всех стволов. Ушли недалеко, наперерез вышла еще одна группа противника. Видать враги сильно расстроились потерей командования и дали по своим частотам команду «фас». Зажали нашу группу с двух сторон, беря в окружение, полетели гранаты, затарахтел пулемет. Вот и получил я очередь в задницу. Но это уже не важно, свою задачу мы выполнили.

– Не, ну ты это видел? Видел!? Граната прямо в палатку влетела, а мы там, идиоты, над картой стоим, репы чешем.

Вещал как раз один из подорванных командиров, Лехой зовут, я его хорошо знаю, веселый парень. Мы сидели кружком у костра, в общем лагере, пуская по кругу бутылки с горькой. Собрались командиры отрядов, да самые отличившиеся. Меня позвали, как героя прошедшего сражения, считай своим выстрелом я обеспечил победу своей стороне. Вообще-то на полигоне пить запрещено, но сражение уже закончилось, да и у организаторов с военными хорошие подвязки. И вот такие посиделки одни из лучших моментов, когда сидишь вперемешку с недавними врагами у костра, и обсуждаешь, кто, кого, и как замочил.

– Я это не просто видел, я это сделал, – отвечаю с улыбкой, потому что спрашивает Леха у меня, что странно. Видать охмелел уже.

– За луч-чшего вояку на этой игре! – немного запинаясь объявил он тост.

Раздался дружный смех, и все пригубили бутылки, у кого что было. Протянули и мне. Эх, придется пить, ведь не поймут, если откажусь.

Кстати, позвольте представиться, Николай Бестров. Отсюда и Бэст, к слову, а не потому, что лучший. Тридцати двух лет от роду, по профессии инженер машиностроения. Любитель качественных автомобилей, мощного оружия и смешанных единоборств. Но в душе я маль-

чишка, чему искренне рад, да и внешне мне редко дают больше двадцати пяти. Не подумайте, что я инфантильный какой, ничего подобного. Здоровый мужик, которого плечом лучше не задевать. Покинул отчий дом в шестнадцать, уехав в другой город учиться, и обеспечивал себя сам. В армии успел отслужить и жениться. Впрочем, развестись тоже успел. Но дух авантюризма меня не покинул, потому я здесь.

Вы поинтересуетесь, что за бред тут творится? И я вам отвечу – это игра. Военная игра живого действия. Что ваши ролевки, только без эльфов. С репликой реального оружия и отыгрышем реальных боевых групп. Называется страйкбол. Хотя на игру это совсем не похоже, больше на учения. Особенно учитывая, что прошедшая игра объединила тысячи человек на военном полигоне, с реальной военной техникой для антуража, что милостиво предоставила наша оборонка организаторам. Сражение затянулось на три дня и закончилось только сегодня, в воскресенье.

Влился я в это движение пару лет назад, как раз после развода, чтобы заглушить тоску. Посоветовал Макс, с которым после службы поддерживали связь. Он и затащил меня в группу. Когда я в первый раз пришел на тренировку, был сильно удивлен. Командир группы Виталий, солидный мужчина за сорок, оказался военным до мозга костей, инструктором-профессионалом. Преподает он как раз разведывательно-диверсионное дело в военном училище. Мало человеку мороки на работе, так еще и команду любителей собрал. Но тренировки совсем не любительские, раз в неделю восемь часов ада. И все на практике: тактика малых групп, минирование, штурм, оборона, работа из укрытий, уход с линии огня, эвакуация раненых, и это еще не полный список, чем этот садист развлекает команду. И толк с этого огромный. Группа показывает отличную игру, выполняя сложнейшие задачи в тылу врага.

Сам я военную муштру недолюбиваю, и эта нелюбовь пошла с армии. Не из-за сложности, слабаком я никогда не был и служил достойно, но из-за отношений между людьми в армии. Не человеческое какое-то отношение, будто тварь ты дрожащая, права не имеющая. Хотя так, по сути, в армии и есть. Но в этой группе было совсем по-другому. Команда друзей. Виталий на тренировках жестит, конечно, от души, но после всегда ведет себя, как заботливый дядюшка. И учит на совесть. Реальная боевая группа такого же профиля нас раскатает, но не без серьезных усилий и потерь, как заверял сам Гавр. А вот обычных солдатиков мы положили бы, как котят. По себе прошлому знаю.

– Лучший! Лучший! Лучший!..

Пока я ушел в себя, градус успел изрядно повысится, и кто-то начал скандировать мой позывной на свой лад. И все подхватили. Да, нажрались ребята... Придется поддержать.

* * *

В это же время, в другом месте, под другим небом, звучали слова на языке, которого на Земле никогда не слышали.

– Заклинаю тебя, воин, где бы ты ни был, явись мне! Лучший из воинов, что с десяти шагов одним ударом повергнет троих. Воин, сеющий смерть и разрушение в стане врагов. Воин, подвиги которого воспевают даже враги. Приди и служи мне, раб!

По алтарю прошла рябь, словно не камень был его основой, но вода. С этой рябью, медленно и величественно, из глубин монолитной поверхности поднялся Аркан. Артефакт невиданной мощи, созданный сильнейшими мастерами в незапамятные времена. Глаза молодой девушки сощурились, рот исказила злая усмешка.

– Я тебе еще покажу...

* * *

Проснулся я сразу. В голове шум, во рту кислый привкус, а к горлу подступает ком. Но причиной пробуждения послужило не это, разбудил меня дискомфорт. Я находился в вертикальном положении, обездвиженный. Неужели ребята решили жестоко подшутить над вчерашним героем? Так не водилось за ними такого никогда, а другим в обиду бы не дали. Открыв глаза, с ужасом понял, что послужило этому дискомфорту. Я оказался подвешен, или скорее прикован, к какой-то черной плите толстыми цепями. Плита твердая, холодная, похоже камень, цепи впиваются в плоть обвивая тело, и, что самое страшное, кажется вмурованы в плиту. Абсолютно голый, скованный, не шелохнуться. Это настолько шокировало меня, что я завис с опущенной головой. На моей груди, со стороны сердца, появился странный знак похожий на тагуировку, которого там никогда не было. Кольцо из вязи неизвестного алфавита, похожего на иврит и китайские иероглифы одновременно, а в центре мой позывной прописными буквами латиницей, "BEST".

– Ты... – прозвучал тихий голос.

Я поднял взгляд. Передо мной стояла девушка, девчонка совсем, в черном балахоне и смотрела на меня глазами полными гнева и отвращения. Ее волосы развивались, словно от ветра, но медленно, будто находились в воде. В руках она смяла тетрадь, пытаюсь порвать от ее избытка чувств. Я застыл, ошарашенный. Реальность происходящего не могла уместиться в моем похмельном сознании.

– Какой-то жалкий суккуб... – с каждым словом ее голос становился все громче. – Как посмел ты явиться мне ТАКИМ!?

На последнем слове девчонка перешла на визг. И с этим словом на меня обрушилась боль. Цепи сдавили, пережимая горло, руки, ноги, грудь, с невероятной силой. Я закричал, но из горла вырвался лишь жалкий хрип, в глазах потемнело. Я и забыл, что можно испытывать такой страх. Не страх даже, ужас. Последнее, что услышал, теряя сознание, был звук ломаемых костей.

* * *

– Что за...

Мирианна, молодая искусница, стояла в Призывной и с паникой смотрела на сломленное тело. Она хорошо подготовилась к прошедшему ритуалу, учла все детали, подобрала лучшую, на ее взгляд, вербальную формулировку. Но что-то пошло не так. Вместо могущественного демона, легендарного воина, в призыв угодил какой-то сопляк, суккуб с мутным сознанием. Так это ничтожество еще и посмело явиться перед ней в образе привлекательного обнаженного мальчишки, повергая в смущение тонкую девичью натуру. Вот она и вспылила. Надо проучить это отродье, уговаривала она себя, давая алтарю команду на Усмирение болью. А этот проклятый суккуб, словно и не демон вовсе, с каким-то хлюпаньем и хрустом, потерял переполненное ужасом сознание. И даже не собирался принимать свой истинный облик.

* * *

За семейным ужином собралась не вся семья, только трое из пяти. Глава семейства, Гонард Хис, сухой пожилой мужчина с сединой до белизны, но уверенным взглядом ясных голубых глаз. Магистр Высшей школы Искусств. Гролия Хис, в девичестве Лерой, привлекательная, молодо выглядящая женщина, с пышной копной рыжих волос и взглядом зеленых

глаз истинной ведьмы. Невестка Магистра и Мастер целительства при Школе. Третьей была молодая девушка, Мирианна, дочь Гролии и маленькая ее копия, правда от отца ей достались голубые глаза. Отсутствующий отец, Есений Хис, числился при Школе Мастером боевых Искусств, но часто пропадал в столице, при дворе, помогая своему дяде, Повелителю, подготавливать профессионалов боевых Искусств. Последний член семьи, Рудольф, старший брат Мирианны, являлся послом воли Повелителя, и редко появлялся дома. Эта семья обладает огромным могуществом, имея прямое родство с Повелителем, и руководя Высшей школой, воспитывая лучших искусников Империи.

– Юная особа, мне не нравится твой фон, – когда мама обращалась к Мири таким тоном, лучше не юлить, иначе жди беды. – Что ты натворила на этот раз?

Мири не нравилось, когда родители лезли ей в душу, она уже совсем взрослая и самостоятельная. Но на то они и родители, что чувствуют своих детей без дополнительных усилий.

– Я поспорила с Рудольфом и проиграла... – ответила она робко и замолчала.

– Ох, душа моя, перестань воспринимать слова брата всерьез. Он всего лишь дразнит тебя, мотивируя твоё обучение. Ты обязательно станешь выдающейся искусницей и не надо никому ничего доказывать. И так, что ты сделала?

Мири не знала, как признаться матери, что в Призывной прикован к алтарю бесчувственный демон. И дело даже не в том, что она провела ритуал одна, без поддержки, никого не предупредив. Дело в проклятом суккубе, что угодил в Аркан. По ощущениям он еще совсем молод, младше ее, так еще и обличие, в котором тот явился, не развеялось после Усмирения болью. И как объяснить матери, что в подземелье скован голый, призванный ею суккуб?

– Я хотела призвать демона, лучшего воина, чтобы Рудольф обзавидовался, – зачастила Мирианна, стараясь выгородить себя. – Он сказал, что я никогда не смогу призвать демона, сильнее его плешивых псов. А мне обидно! Вот я и стащила его старые конспекты, когда он еще учился Искусству призыва. Там все подробно расписано, он же сам сдавал экзамен в нашей Призывной. Я и повторила ритуал, только слова добавила свои, про лучшего воина, но у меня ничего не получилось...

Мири замолчала, наткнувшись на взгляд деда. От Магистра душу не спрячешь, он читает людей, как открытую книгу.

– Совсем не получилось? – не стал давить Гонард, давая внучке возможность самой высказаться.

– Ну... Вместо воина появился суккуб, какой-то хилый, сопляк совсем.

– Ох, горе ты мое, – Гролия схватилась за голову, изображая душевные муки. Хотя душу не скрывала и в ней больше сияло веселье. Дети тоже хорошо чувствуют родителей. – Пойдем, покажешь мне этого суккуба, маленькая развратница.

Мири густо покраснела. Из-за стола вместе с ними поднялся и дед.

"Вот я попала, – подумала девушка. – Надо было избавиться от этого демона."

Все трое, войдя в Призывную, застали ту же картину, которую видела Мири, покидая помещение. На алтаре висел парень, бесчувственный, с неестественно вывернутыми суставами. Цепь ослабла, предназначение Усмирения болью сломить захваченного демона, а не убить. Сильное, мужественное тело могло ввести в заблуждение, но прибывшие сразу поняли, что призванный очень молод. Цепи Аркана сильно навредили парню, разорвав местами кожу и сломав несколько костей.

– А вот это уже не смешно, – взволновалась Гролия. И обратилась к дочери. – С какого плана ты его вытащила?

– Я... Я не знаю. Я не уточняла, – до Мири начало доходить, что ошибок она совершила гораздо больше, чем думала.

– Не уточняла? Это основы Искусства призыва: точно указать план, откуда вызывается демон и его характеристики! Какой это тебе суккуб!? – Гролия сильно взволновалась. Она сама не понимала, что натворила дочь. – Или ты не знаешь, что суккуб только в сознании может поддерживать ложную форму?

– Тихо! – рявкнул Гонард. Крайне редко он позволял себе такой резкий тон в общении с семьей. Магистр являлся могущественным искусником и видел гораздо больше, чем остальные. – Это вообще не демон. Он человек.

* * *

В этот раз пробуждение прошло не в пример лучше. Хотя я и был до сих пор скован. Скорее привязан, но лежал на мягкой постели, головой на подушке и накрыт одеялом. Я боялся открыть глаза. Произошедшее не могло быть сном, слишком реалистично. Такую боль я никогда в жизни не испытывал. Но вдруг это был бред? Почему сейчас я чувствую себя хорошо?

"Я что, полетел кукухой и меня упекли в психушку? – ворвалась в голову шальная мысль. Учитывая, что я привязан к кровати, тревожная, но обоснованная мысль. – Вот попал."

– Я знаю, что ты не спишь, – послышался женский голос. – Можешь открыть глаза.

Я и открыл. С санитарам лучше не спорить. Но это были не санитары. Сбоку от меня сидела женщина, незаурядной внешности, но изрядной красоты. Рыжие волосы и зелёные глаза наводили мысль на ведьм, а полные губы с мысли сбивали. Одета она была в строгое красное платье с белым кружевным воротничком. За ней стояла и хмурилась давешняя девушка, только уже без мрачного балахона, а в белом платье. Она старательно отводила от меня взгляд. И похожи они были, как сестры. Хотя нет, скорее мать и дочь.

– Меня зовут Гролия, я Мастер целительства, – прервала молчание женщина. – Юная особа за моей спиной – Мири, моя дочь. Прошу за нее прощение, она совершила большую ошибку и доставила тебе много проблем. Как твоё имя?

– Николай.

Ответил, а в голове мысли понеслись вскачь. Что за чертовщина тут происходит? Недавний ужас не был бредом, теперь я уверен. Или из бреда я еще не вышел? Но я не чувствую себя в бреду, все реалистично. Или человек не должен различать фантазию и реальность, когда сошел с ума?

– Можешь не скрывать своё истинное имя. Оно теперь высечено на твоей груди.

Я вспомнил о загадочном знаке. Это она о моем позывном?

– Э-эм... Бэст.

– И так, Бэст. Откуда тебя призвали?

– С игры, – ляпнул я.

– С какой игры? – приподняла в удивлении бровь Гролия.

– С военной игры. Такое развлечение – страйкбол. Там много народа участвовало.

– Так ты не воин?

– Нет.

– Врешь, – женщина наклонилась вперед, уставившись мне в глаза, а в груди кольнула боль, как раз на месте странного знака. – Мне даже не нужно клеймо, чтобы чувствовать твою ложь, я вижу тебя насквозь.

Ох, а вот это уже печально. Надо аккуратнее подбирать слова. Крайне не хочется повторения пыток цепями. Я не понимал, что происходит, и что от меня хотят. Но это я скован, а они задают вопросы.

– Ну... Я служил в армии, как и многие. Неплохо владею боевыми искусствами, – знал бы я тогда еще, что мое представление о боевых искусствах сильно отличается от их. – Военной

игрой вот увлекаюсь, но это только игра. Я никого не убивал, так что вряд ли меня можно назвать воином.

– Не удивительно, ты еще совсем ребенок.

Вот тут я изрядно завис. Какой, нахрен, ребенок? Девчонку за своей спиной она называет молодой особой, а меня, взрослого мужика, ребенком?

– Я уже давно не мальчик, – осторожно ответил, добавляя в эти слова дополнительный смысл. Может это не я рехнулся, может они тут психи?

– Хм, ведь правда, не мальчик, – будто удивляясь самой себе подтвердила женщина. – С какого плана ты прибыл? Я никогда не видела таких, как ты. Совсем как человек.

– Я и есть человек, – возмутился я. Какого черта, что за планы? – Я с Калининграда, это в Европе. И вообще, где я?

– Ты в Высшей школе Искусств Единой Империи. И в наших краях не слышали о плане Европа.

Нервы и так были на пределе. После этих слов сердце дало сбой, в голове начался бардак. Куда меня затащили? Я ни разу не слышал о Единой Империи. Но чтобы на Земле не слышали о Европе?...

– Отдыхай, – поднялась женщина. – Постарайся успокоиться. Сковывать тебя я больше не буду, но из комнаты тебе лучше не выходить. Позже мы еще поговорим.

* * *

– Что скажешь?

Гонард и Гролия сидели в кабинете Магистрата, за бутылкой вина, и пытались понять, кого притащила в Школу их непоседливая Мири. Магистр позаботился о госте, заблокировав комнату, в которой тот находился, чтобы не натворил бед.

– Подтверждаю, он человек, – Гролия старалась уложить в голове недавнюю беседу. – Крайне странный, но человек.

– Уверена? – не успокаивался Горанд, вертя в руках бокал. Профессионализму Мастера целительства он доверял больше, чем своим смутным предположениям. – Если демоны научили своих суккубов столь искусной имитации, для Империи это может стать большой проблемой.

– Я хоть и не Магистр, но Мастерство в целительстве дает определенные преимущества в работе с живыми организмами. И не забывай, я лечила его. Он человек, хоть и странный.

– Расскажи об этих странностях, – Горанд не мог решить, что делать с необычным гостем, и, если оставить его, что это может принести больше, проблем или преимуществ

– Он очень молод, совсем мальчишка, даже не умеет контролировать душу. По ощущениям, в два раза моложе Мири, но в это сложно поверить... Кхм, он уже не мальчик и смысл я уловила точно. Даже у демонов половое созревание протекает, как у нас. Рано ему. Владеет боевыми Искусствами, но никакой силы я в нем не почувствовала. Его источник даже не открыт. Но, возможно, он владеет силой другого плана, как демоны. И сильно сомневаюсь, что он с ближайших планов. Людей там истребили давно. Ты вот слышал о плане Европа?

– Нет.

Мысли Магистра зацепились за эту новость. Хоть мальчишка и бесполезен, ну что может знать такой сопляк, он даже Высшему мышлению не обучен, но любая информация о новом плане может дорогого стоить. Силы планов различны, где-то это Жертва, как у демонов, где-то Свет, как у небожителей. В их родном плане, Осколке, силу ограничили в форму Искусств, самое мощное проявление сил. Благодаря этому их план еще не уничтожен. И если мальчик владеет Искусством совершенно другой силы, раз даже Мастер целительства не смогла ее уловить, это может дать очень многое.

– Мальчишку стоит пристроить и узнать больше о Европе, информация о новом плане дорогого стоит, – повторила мысли Магистра Гролия.

– Я пришел к тому же выводу.

– Мне снять клеймо?

– Хм, – Гонард на мгновение задумался. – Не стоит. Нам нужно контролировать парня. Как его зовут?

– Его истинное имя Бэст.

– Что это значит?

– Лучший.

Глава вторая. Точки над "i"

Я пытался успокоиться, связать мысли воедино и начать думать, в какую дыру меня занесло. Это явно не Земля. Нет на Земле мест, где не слышали о Европе. Мелькнула бредовая идея о другом мире. Но почему мы понимаем друг друга? Какая-то магия? Ха-ха, никогда не увлекался фэнтези, предпочитая фантастику, и вот на тебе, повезло. Может тут еще и эльфы водятся? Да нет, бред уже. Женщины выглядели вполне современно, модные платья, без корсетов и прочих пышностей. Хотя с чего я взял, что в другом мире должно быть средневековье или ренессанс?

Так, стоп. Хватит истерить. Судя по разговору, меня сюда призвали. Тема перемещения между мирами манила меня давно. Сколько книг я прочел с таким сюжетом, не счесть. Каким образом это произошло, отдельный вопрос, но по ошибке точно. И сделала это та мелкая девчонка. Почему меня, тоже вопрос животрепещущий. Женщина спрашивала, не воин ли я. Может девушка призывала телохранителя, но по ошибке появился я? И значит ли это, что меня могут вернуть обратно? Вот это нужно выяснить обязательно.

Но черт возьми. Новый мир! О таком наши ученые могут только мечтать. Это сколько же новых возможностей. Да, первый контакт прошел не очень удачно. Вернее, совсем неудачно. Но произошла ошибка и судя по отношению той ведьмы, попыток ко мне применять больше не собираются. Конечно, ко мне будут относиться с осторожностью, что мне и показали, советуя не выходить, но я постараюсь наладить взаимовыгодный контакт. Возможно, удастся поторгаться в обмене полезными знаниями. Или даже научится чему-нибудь полезному. Но в любом случае идти у них на поводу не следует, в конце концов меня похитили и об этом следует помнить. Да и не ясно, что у них тут вообще происходит. Какая-то школа, мастера целительства, девчонки, которые могут вытаскивать людей из других миров. Нужно быть осторожным.

На этой тревожной ноте в животе заурчало. Пошарив взглядом по комнате, наткнулся на поднос, стоящий в противоположном углу, на столе. Поднос уставлен едой, за что спасибо, озаботились. Откинув одеяло, обнаружил себя голым. Может потому той девчонке крышу и сорвало, голых мужиков никогда не видела? Пошарив в прикроватной тумбе, нашел комплект одежды и начал облачаться. Наряд оказался непривычным. Рубашка без пуговиц слишком широкая, даже для меня, далеко не узкого в плечах. Брюки, наоборот, слишком сильно облегли, да и приталены оказались чересчур высоко, самую малость ниже пупка. Завершали костюм тупоносые туфли, какие могу упомянуть в дремучие советские времена. Все строгого черного цвета, кроме рубашки, она, наоборот, сверкала белизной. Забавная тут мода. Что странно, на одежде не обнаружил швов, вообще. Как и карманов.

Отобедав, или отужинав, не поймешь, какое сейчас время суток, приступил к более детальному осмотру комнаты. Входная дверь без ручки и замка. У кровати еще одна дверь, но поуже. Похоже открывается от нажатия. Так и есть, за узкой дверью нашелся туалет, весьма необычной конструкции, и большая раковина. Окон не обнаружилось, что за приметил сразу. Но было светло и что является источником света понять невозможно. Из мебели гарнитур небольшой: кровать, прикроватная тумба, да стол со стулом в углу. Вот за ящики стола я и принялся. В левом обнаружили тетради, на первый взгляд из бумаги, но утверждать не возьмусь, слишком гладкая поверхность. Писчих принадлежностей не нашлось. В правом оказался... Даже не знаю, что это. Похоже на планшет, толстая пластина формата А4, такая же поверхность, как у тетрадей, но подставки нет, хотя по размеру подходит для открытой книги. С этим я и просидел с пару часов, пытаясь понять секреты местных изысков канцелярии.

Раздалась короткая мелодия, перебором протяжных нот, застав меня врасплох. Чуть не выронив планшет, спешно избавился от улик обыска, закрывая ящик. Что это? Похоже на звонок.

– Мм... Войдите?

Дверь открылась, вошел пожилой мужчина. На вид лет шестьдесят, но кто их тут разберет, если меня считают мальчиком. Выглядел гость (кто тут гость, вопрос открытый) солидно, вылитый профессор. Хотя может и директор, школа все-таки.

– Добрый день, – поздоровался я.

– Действительно добрый, – ответил мужчина, улыбувшись. – Редко к нам попадают гости неизвестных планов.

– Не по своей воле, – закинул я претензию. – И крайне болезненным способом.

– Мальчик мой, произошла ужасная ошибка. Мне очень жаль, что тебе пришлось пережить Усмирение болю. Это древнее Искусство не предназначено для людей.

Судя по всему, со мной будут строить вежливый, даже чересчур, диалог. Или этот мужчина, с таким пронзительным взглядом, пускает пыль в глаза, что ближе к истине. Понять бы еще о чем речь.

– Мое имя Гонард Хис, я имею честь представлять Высшую школу Искусств, – тем временем продолжил мужчина. – Твое имя, мой мальчик, мне известно. Бэст, что значит «лучший», если я ничего не путаю. Занятое имя.

– Это всего лишь позывной, – меня начало раздражать его снисходительное обращение. – И я взрослый, состоявшийся мужчина.

– А ты ведь в это веришь, – удивился Хис. – Не знаю, как у вас, а в наших краях, тридцать циклов – это еще детство.

Такое сложно принять. Если, конечно, принимать цикл за год. Смысл некоторых слов от меня ускользал. «План» я воспринимал за «мир», а «цикл» мне казался годом.

– Может наши циклы различаются по времени и мои тридцать, это ваши девяносто? – нашел я логичный выход.

– Нет, – ответил он задумчиво. – Я довольно точно определяю, сколько циклов прожил человек. Ты почти в два раза младше моей внучки, а она под этим сводом пятьдесят семь циклов.

Внучке пятьдесят семь? Да в моем мире к этому возрасту люди уже в старость входят. Так у него еще и дети есть. Им сколько, больше ста? Я пытался понять, не разыгрывает ли меня этот мужчина. Но он спокойно стоял и смотрел мне в глаза.

– Сколько же вы живете?

– Мне четыреста семьдесят пять, и я еще полон сил.

Туше. Он меня добил. Почти пять веков назад мое родное человечество еще сжигало ученых за прогрессивные взгляды. За это время сменились десятки поколений. Я даже представить себе не могу такую долгую жизнь. И стоящий передо мной человек прошел через века? Да он сам на пятьдесят семь выглядит, если бы не седина. Не удивительно, что меня считают молодым, с их то продолжительностью жизни.

– Значит в моем мире люди умирают молодыми, от старости.

– Скорее от яда. Гролия вывела из тебя столько ядов, что удивительно, как ты вообще был жив. Если ваш план настолько суров, не удивительно, что вы так мало живете.

А ведь точно. Я чувствую себя на удивление хорошо. Если бы старик не сказал, я бы и не сразу заметил. Такое состояние могу припомнить только в далеком детстве, когда все было ярко и легко. Я и до этого чувствовал себя хорошо, все-таки пол жизни занимался спортом, старался быть на свежем воздухе и не употреблять алкоголь. Но сейчас, как будто скинули лет двадцать, был полон сил и энергии.

– Вижу я смог тебя удивить. Но хоть ты и считаешь себя взрослым мужчиной, – тут в его голосе прорезался легкий сарказм, – по нашим меркам это не так. Ты совсем не владеешь собой, твоя душа сверкает, как салюты в Длинную ночь. И хоть твои логичные умозаключения

достойны похвалы, Высшее мышление тебе явно не знакомо... Зато знакома близость с женщиной, такой же молодой, как ты, что для меня огромная дикость.

– Для меня тоже все происходящее дикость.

Еще бы. В возрасте его внуки в моем мире люди сами имеют внуков. Как вообще возможна такая долгая жизнь? Может у этого есть какой-то секрет? Эликсир долгой жизни, например, или таблетка бессмертия.

– Значит нам есть о чем поговорить, – Гонард сделал приглашающий жест в сторону двери. – Пройдемся. Посмотришь на Осколок своими глазами.

* * *

– Мам, ну когда мне его отдадут?

Мири прицепилась к матери, как назойливое насекомое. Уже час она выпрашивала Бэста, словно он питомец какой. Такое скверное отношение к человеку изрядно раздражало. Гролия пыталась урезонить дочь.

– Я тебе еще раз повторяю: Бэст не твой раб! Рабство над людьми запрещено, и эта тема закрыта.

– Ага! – воскликнула Мири – А почему тогда я чувствую клеймо? Рабство же запрещено.

Победные нотки в голосе дочери вызвали произвольную улыбку, но женщина быстро взяла себя в руки. Гролия растила дочь в любви и заботе, и ей не нравилось играть роль строгого учителя. Но девочка еще совсем молода, и не могла помнить ужасов Культа. Сама цельница еще не перешагнула свой двухсотый цикл и не застала Культ, но хорошо помнила рассказы отца, Магистра боевых Искусств и героя Жертвенной войны.

В те далекие времена, до ее рождения, после долгого затишья, Культ возродился вновь. Когда-то очень давно именно Культ послужил причиной катаклизму, Расколу, после чего их план изменился навсегда. Но это произошло задолго до возрождения, тысячи циклов назад. А вот память о возрождении культистов еще очень свежа. Трагичные события начали происходить постепенно, в тридцать седьмом стоциклии от Договора, на другой стороне единственного оставшегося континента. Тогда еще правили разрозненные короли, пытаясь удержать власть государств в своих руках. Сильнейшими искусниками были Магистры, передававшие свои секреты из поколения в поколение по наследству. И кто-то из них, имя кого стерли из истории, пошел дорогой Жертв. Бесчисленные беды обрушились на человечество: рабство, жертвоприношения, отродья, орды призванных демонов. Возрожденный Культ в считанные циклы захватил половину Осколка и грозил плану новой катастрофой.

И тогда явился он, Повелитель. Искусник, могуществу которому не нашлось равных ни тогда, ни сейчас. Именно он объединил разрозненные королевства в Империю. Он возглавил Жертвенную войну и избавил план от скверны. Избавил от рабства, что нес с собой Культ. Об этих великих событиях Гролия слышала из первых уст. Ее отец, Бодкан Лерой, шел на Культ плечом к плечу с Повелителем. Он подробно описывал ужасы войны, чтобы предостеречь будущие поколения. Как они, герои войны, через муки и страдания, избавили Осколок от скверны, что смела приносить людей в жертву своему безумному божеству. Они теряли друзей и соратников, чтобы больше никто не смел клеймить людей.

Клеймить позволено лишь демонов, отродий, что не достойны сострадания. Но не людей. Теперь это знание предстояло вложить в умы нового поколения.

* * *

Где-то в непроглядной тьме, глубоко под толщей земли, загорелся свет. Вспышка осветила огромную куполообразную пещеру, явно искусственного происхождения. Посреди этой

пещеры находился алтарь в сотню шагов в диаметре. Этот алтарь напоминал бездонную яму, провал в скале, откуда веяло древним ужасом. Вокруг алтаря было разбросано бесчисленное количество костей. Некоторые из них развалились от времени, другие были свежими, еще красными. Тишину пещеры разрывало биение, редкое, несколько раз в минуту, словно билось огромное сердце.

Источающий свет человек подошел к алтарю и встал на колени. Тело человека было изуродовано шрамами и ужасными наростами гниющей плоти. Когда руки его коснулись камня, безобразное лицо озарил оскал. Он видел. Видел гораздо больше жалких имперцев, что ослеплены своей гордыней. Глубоко под камнем он видел прекрасный силуэт своего бога.

– Владыка! – закричал мужчина. – Он здесь! Новая Жертва пришла в этот план. Скоро я приволоку его душу во Мглу и тысячи циклов заточения закончатся!

Из самых глубин алтаря раздался протяжный стон. Услышь этот стон кто-нибудь на поверхности, его волосы побелели бы от ужаса.

* * *

В столице, во дворце, в своей постели, с криком вскочил Повелитель. Ему никогда не снились кошмары. Да и вообще сны. Он был слишком могущественен, чтобы позволять разуму блуждать в иллюзиях. Но его что-то разбудило. Тревога. Предчувствие беды. Больше трехсот циклов Повелитель правил Империей. Правил, как считал нужным, желая поднять человечество на новые высоты могущества, чтобы трагедии, подобные Расколу и Культуре, больше никогда не ставили этот план на порог смерти. Что произошло? Что стало причиной этой тревоги? Повелитель нырнул в самые глубины Высшего мышления, чтобы понять причины своих чувств. Если Осколку грозит новая опасность, он будет готов. Вся Империя будет готова.

Глава третья. Осколок

Гонард (а ведь вполне себе европейские имена, ближе к саксонским) повел меня длинными коридорами. Убранство здания было шикарным. Пол из черного камня, явно не мрамора, слишком матовая поверхность, создавал странную иллюзию, будто шагаешь по тьме, ни одного отблеска на гладкой поверхности. Стены, наоборот, светлых тонов, в теплом спектре, украшены лепниной и картинами. Если это, конечно, картины. Проходя мимо одной инсталляции, заметил, что пламя извергающегося вулкана находится в движении, создавая эффект зацикленной съемки. Потолки же были высокими, метров пять-шесть, и сверкали белизной. А может и вообще сияли, потому что источников света я не обнаружил и здесь.

Старик, теперь пожилым мужчиной и не получается назвать, молчал, давая мне время собраться с мыслями. Прошедший короткий разговор вышел информативным. Значит ли теперь, что после "выведения ядов" и я буду жить долго? И о каких ядах идет речь? Пестициды и выхлопные газы так ужасно влияют на организм что ли? Так и в дремучие времена человек жил недолго, а никакого загрязнения окружающей среды тогда не было и в помине. Другое, за что зацепилось мое внимание, это «душа». Местные придают этому слову особое значение. А может и такое же, как я, только они могут ее видеть. И вообще, как мы понимаем друг друга? Разве не должны представители разных миров и культур иметь сложности в общении?

– А как мы понимаем друг друга? – все-таки задал я мучивший меня вопрос.

– Мири хоть и сплеховала с ритуалом, но Аркан является великим артефактом, созданным мастерами многих Искусств еще во времена Раскола. Его предназначение – пленять демонов других планов, – с какой-то гордостью поведал мне старик. – Одним из его свойств является Прозрение. Прозрение же наделяет реципиента способностью воспринимать речь любого языка. Тут даже не в языке дело, а в смыслах, что вкладывает собеседник. Значения могут различаться, или быть известными только одной стороне, но Прозрение подберет самый близкий аналог по смыслу.

Фантастика какая-то. Я даже не заметил, что здесь говорят на другом языке. Я слышу родную речь, при чем хорошо поставленную. И голоса собеседников слышу прекрасно, каждую интонацию. Но при этом они говорят на другом языке. Какой-то обман сознания? Магия какая-то.

– А что вы говорили про душу? Мол у меня сверкает. Вы ее видите?

– Почему ты обращаешься ко мне во множественном числе? – сбил меня с толку Гонард.

– В моих краях это уважительное обращение к старшим.

– В наших краях уважение проявляется душой. И если уважения нет, никакие слова этого не изменят.

Вот тебе и Прозрение. Культурные различия оно все-таки не может обойти.

– Учту.

– Учти.

Выйдя из коридора, мы прошли небольшой холл и остановились у огромной двери до самого потолка, где задержались. Гонард уже положил руку на дверь, что странно, не было ручки и здесь, но открывать не торопился.

– Возвращаясь к твоему вопросу. Да, мы видим душу, но для этого необходимо долго учиться. А вот чувствуют ее все, даже дети. Контроль души отдельное Искусство, этому учат родители своих маленьких детей, как только открывается источник. Но Искусства наших планов изрядно отличаются, если тебе это неизвестно. И мне очень интересно, чему обучают в твоих краях. А сейчас, позволь представить тебе мой план, Осколок.

Гонард повел рукой, и массивная дверь отворилась. В театральном жесте он пропустил меня вперед. Первое, что бросилось в глаза, огромное дерево, метрах в ста по прямой. Этот

исполин возвышался на фоне красного неба, ствол не смогут охватить и десяток человек, а ветви нависали над всей немаленькой площадью. Кроны, кстати, нет. Совсем. Зима, что ли? Небо сияло градиентом от бледно-желтого, над головой, к бордово-красному, у горизонта. А находились мы в крепости. Желтые каменные стены окружали большую территорию, мощеную черным камнем. Повсюду виднелись цветники, расписывая круглую площадь замысловатым узором. Из стен, словно бастионы, выступали угловатые постройки, острым ребром обращаясь к дереву. За ними возвышались башни, уступая древесному монстру в высоте. Я обернулся. А, нет, главная башня явно выше. Просто огромна. Сказал бы, что попал в Хогвартс, но совсем не похоже. Я вообще ничего подобного не видел, хоть и успел побывать во многих живописных уголках родного мира.

– Вижу Школа тебя впечатлила. – повел меня старик вперед. – Весьма лестно. Я сам приложил руку к возведению башен, особенно Магистра. А вот этот исполин является источником всей Школы, он растет здесь с незапамятных времен, за что и прозван Вечным. В корпусах расположены основные направления Искусств.

Подходя ближе к центру площади, заметил, что большие витражи, украшающие корпуса, отличаются исполнением. Где-то в красных тонах, где-то в синих, другие в белых. Изображения понять не представлялось возможным, какие-то пентаграммы и надписи, которых я не воспринимал. Прозрение не действует на письменность?

– Корпус боевых Искусств, – начал перечислять Гонард здания, слева на право, начиная от Магистра. – А это корпус Искусства целительства. С Мастером целительства, Гролией, ты знаком, она заведует этим заведением. Здесь расположились Искусства преобразования. Эти ребята создали большинство из того, что ты сможешь увидеть в Школе. Следующий корпус – Искусства призыва. Благодаря ошибки одной юной ученицы этого заведения ты и оказался здесь. Следующим – корпус Искусства иллюзий. Крайне сложные в освоении Искусства, требующие огромных способностей в воображении. И последний – корпус основных Искусств, начальное учебное заведение Школы.

Интересно. Прямо университет какой-то, с факультетами и своими деканами. Почему тогда я воспринимаю это учебное заведение, как школу? И явно с большой буквы, тут кроется какое-то значение.

– Это уникальный в своем роде комплекс учебных заведений, – прояснил ситуацию старик. – Я основал его более двухсот циклов назад, на заре становления Империи. Сюда съезжаются способные искусники со всего Осколка. – продолжал экскурсию Гонард.

– Впечатляет.

– Все-таки уважение выражать ты способен.

Я и правда проникся уважением к этому старику. Создать нечто столь грандиозное под силу не каждому, будь ты хоть трижды магистром.

– А это – прекрасный город Хоронт, – за беседой мы подошли к главным воротам. – Он расположен на берегу Мглы, у подножия Вечного, за стоциклия до основания Школы.

Я застыл в изумлении. Школа располагалась на холме, скорее даже горе. Весь склон занимал большой город, весьма красивый, наподобие старинных испанских городов, в такой же бледно-желтой палитре, с кривыми улочками и острыми шпилями башен. Но не это поразило меня. Горизонта не было. Небо упиралось в туман. Во мглу серого цвета, которая краснела в отдалении, отражая красное небо. Это что, и правда осколок, парящий в облаках?

– А где вода?

* * *

– Ну привет, красавица.

– Привет-привет.

Мири пригласила школьного друга в «Империю». Она не часто спускалась в город. Зачем, если в городе нет ничего прекраснее Школы? Но недавние события взбудоражили ее, не позволяя сидеть на месте. Она обязана этим с кем-то поделиться.

– Зачем позвала? – спросил Филирон.

Школьный друг девушки был серьезным молодым человеком, его род издревле правил городом, и он собирался продолжить традицию. Как и отец, он постигал Искусства иллюзий, и это отнимало слишком много времени, чтобы празднично шататься по ресторанам. Тем не менее, он был рад встретить подругу, с которой давно не виделся. Каникулы подходили к концу.

– Ну что ты такой скучный, Фили? Нет бы поинтересоваться, как дела, чего нового. Ну давай, спроси уже, чего нового!

– Чего нового, Мири? – улыбнулся Филирон.

Ему нравилась эта непоседливая девушка своим взрывным энтузиазмом. Чего она только не вытворяла. Одно только побоище в корпусе Искусства призыва в прошлом цикле чего стоило. И как она только умудрилась выклянчить у брата пса, верного демона-стража, и сравить его с химерой, что вывели искусники. Тогда ей изрядно влетело от матери. И сейчас, как тогда, она была взбудоражена.

Мири вздернула носик, патетично развела руки и воспроизвела простую музыкально-световую иллюзию, добавляя торжественности.

– Я призвала человека!

– Чего? – вскинул брови Филирон.

– Чего-чего. Человека я призвала. Как демона! Из другого плана.

– Может это был суккуб? Или вообще ты какого-то бедолагу из нашего плана выдернула? Хотя люди вообще не поддаются призыву...

– Ага-ага, – закивала Мири. – Я тоже сначала подумала, что суккуб. Но ничего подобного! Деда с мамой подтвердили, что он человек. И главное – с другого плана. Да и после Усмирения болью он остался собой. Правда вырубился.

– Оу...

– Какое «оу»? Ты слышал, что я сказала? Где восхваления? Я призвала человека из другого плана! – чуть ли не по слогам продекламировала разошедшаяся Мири. – Никто ничего подобного раньше не делал.

Филирон и правда был впечатлен. О таком слышать ему не доводилось. Но отец слишком настойчиво обучал его Высшему мышлению, чтобы мыслить столь эмоционально, как Мири.

– И правда невероятно. Но ты слишком легкомысленна. Во-первых: ты похитила человека. Во-вторых: ты применила к человеку Усмирение болью. Ты хоть узнала сначала, кто он? А вдруг он правитель другого плана или могущественный искусник?

– Ты прямо как моя мама. Один в один. Она мне всю душу вытрясла таким же манером. Ну откуда мне было знать, что он не суккуб? Я же не специально человека усмиряла. Да и какой из него правитель? Сопляк совсем. Но сказал, что владеет боевыми Искусствами. Круто, правда?

– Круто. – согласился Фили, стараясь придумать повод, чтобы взглянуть на этого парня.

– А давай устроим дуэль? – выпалила Мири.

– Чего?

– Ты сегодня какой-то совсем глупый. Разве не хочешь посмотреть на боевые Искусства другого плана? Затащим его на полигон и устроим между вами дуэль.

– Я вообще-то ученик Искусства иллюзий, а не Мастер боевых Искусств. Да и что скажет на это твоя мать?

– А ничего не скажет. И мы ничего не скажем. Она вообще сначала не захотела мне его отдавать. Нудила, что рабство над людьми запрещено, и все такое. Но я-то умная, уболтала ее, что хочу подружиться с Бэстом.

– Это его имя?

– Ага, истинное. Да ты не бойся, он же хиляк совсем. Моложе меня чуть ли не в два раза. Да и защита полигона не действует на клейменных демонов.

– Но он же не демон.

– Зато клеймо есть!

– Интересно.

Предложение было очень заманчивым. Полигон и правда защищает учеников от мощных проявлений силы, позволяя отрабатывать друг на друге боевые Искусства. Филирон особо не развивал боевые направления, но какая разница, он же не собирается сражаться с парнем всерьез. А вот на Искусства другого плана он бы посмотрел с удовольствием. Да и мнение о Бэсте необходимо составить. И поделиться этим мнением с отцом.

* * *

Проснувшись на следующее утро и совершив утренние процедуры, я сидел за столом в своей комнатухе, удивляясь, откуда на подносе берется еда. Ведь никто не заходил. Вчера я и не подумал о пище, что ел. Из каких продуктов она сделана, не опасна ли для меня. Но раз местные такие долгожители, то еда должна быть полезной. На завтрак меня порадовали румяными лепешками с ароматным паштетом внутри и высоким стаканом холодного сока, что-то среднее между томатным и яблочным. Вкусно здесь готовят.

Вчерашний день выдался чересчур насыщенным. После того, как я увидел новый мир во всей красе, старик перенес меня в Магистрат, успокаивать. Ага, успокоил. Как будто мгновенное перемещение может успокоить. Вот мы стояли на горе, любуясь пейзажем, и вот мы в его кабинете, оказались посреди небольшого круга в полу. Я даже моргнуть не успел. Гонард усадил меня в мягкое кресло, налил чего-то сладкого, и начал долгую, обстоятельную беседу.

Я рассказывал о себе. О детстве (старик тогда откровенно посмеялся, считая, что из детства я не выбрался до сих пор), об учебе в школе и университете. Он разочаровался, когда я объяснил, что изучал естественные, гуманитарные и точные науки, а не Искусства. Мол как устроено мироздание, он знает и без меня. Да и чему, как он проворчал, можно научить за пятнадцать циклов. Обидно. На рассказ об армии Гонард прореагировал резко – не должны дети знать войны. Меня и это задело. Когда я рассказал, что в последней Мировой войне потери составили десятки миллионов человек, завис уже он. А когда на вопрос о численности населения я ответил "восемь миллиардов", чуть в прострацию не ушел. В общем весело побеседовали. Мне тоже удалось его удивить.

Снова раздалась мелодия и я приготовился к новому раунду разговоров с Гонардом. Но в дверь вошла девчонка.

– Привет! Как себя чувствуешь?

– Привет. – ответил я хмуро. С ней общаться я желанием не горел. – Гораздо лучше, чем после первого знакомства с тобой.

– Ну не злись. Я же не знала, что ты человек. Я думала ты суккуб.

– Пхе... Суккуб? – я даже соком поперхнулся.

– Ага. Демоны такие есть. Они хоть и слабаки, но могут менять свою форму на кого угодно. Я-то демона вызывала, что мне еще о тебе было думать?

Тут и правда демоны водятся? Вчера, грешным делом, я подумал, что, поминая демонов, Гонард говорил метафорически. Я даже представить боюсь, что еще смогу тут узнать. И как меня можно было спутать с демоном? Даже перевертышем.

– Могла хотя бы поинтересоваться, кто я такой.

– Ты был голый, а я голых мальчишек еще не видела, вот и запаниковала. Ты прости меня, а?

– Ладно, проехали, – махнул я рукой. Я, сексист такой, не могу держать обиду на раскаивающихся девчонок.

– А ты правда с другого плана?

– Правда.

– А расскажи!?

– У Гонарда спроси, я ему рассказал.

Вот же назойливая какая. Но симпатичная, следует признать, вся в мать. Правда молодая совсем, на мой взгляд, я бы и восемнадцати не дал.

– Деда вредный, да и занятый постоянно, мне он ничего не расскажет. А правда, что ты боевыми Искусствами владеешь?

Я только сейчас понял, что эта девчонка внучка Гонарду. И эта соплячка старше меня в два раза? Какое медленное тут развитие... Как там Гролия ее назвала?

– Мири, я только вчера попал в ваш мир, и для меня это большое потрясение. Я здесь ничего еще не понимаю. И не знаю, о чем следует говорить с "юной особой".

– Мири я для друзей, – похоже обиделась девушка. – А ты, хоть и не мой раб, можешь называть меня госпожой. И вообще, призвала я тебя четыре дня назад. Но ты три дня валялся в отключке.

И что только в голове у этой девчонке. В два раза старше, а ведет себя, как дите малое. Сложно мне будет с ней разговаривать.

– Ну-ну, госпожа, успокойся. Раз представили Мири, буду звать Мири. Ты лучше вот что объясни. Твой дед вчера рассказал о Прозрении, я теперь понимаю ваш язык на смысловом уровне. Но почему я понимаю слово «день», как надо, а слово «год», слышу, как "цикл"?

– Так год и цикл – это разные вещи. Ты чего, не знаешь? Совсем маленький.

Я подавил раздражение. Мне нужна информация и Мири хороший источник. Молодые не следят за языком.

– Нет, не знаю. Я же из другого мира, – и вот, опять же. Почему мир и план разные вещи, а кажутся мне одним и тем же? – Расскажи.

– Ох, и что с тобой делать... А пошли гулять в город, и я тебе все расскажу. Мама разрешила.

– Пошли, – согласился я. На местный быт мне тоже интересно посмотреть.

Пока мы шли к городу, Мири меня просвещала. И ее рассказ поразил меня куда больше, чем отсутствие морей и океанов. Это хоть как-то объяснил вчера старик. Осколок суши не летал в небесах, как я сначала подумал. До катаклизма, что произошел в незапамятные времена, материка, как на Земле, разделяли океаны. Раскол сильно изменил этот мир, потряс его до основания. Моря закипели и вышли из берегов, два из трех континентов исчезли навсегда. Когда катаклизм успокоился, очертания суши, вместо воды, обрисовала Мгла. Неизвестно, на какой глубине от начала Мглы начинаются моря и океаны и остались ли они вообще. Зато быстро стало известно, что Мгла смертельна для всего живого. Стоит угодить в нее и тебя уже никогда не найдут.

Вот с этой Мглой и перекликается рассказ Мири про года и циклы. В первое время после катаклизмов человечество Осколка сильно пострадало от Мглы. Причиной послужил местный спутник, Погибель. Очень символично. Вместо воды Погибель начала влиять на Мглу. И в отличие от воды, приливы Мглы имели перепады в десятки метров. Действительно страшное явление. Что именно произошло после, утеряно в веках, но сейчас известно, как Договор с небом. Сфера, охватывающая целый мир. Эта оболочка защищает Осколок от влияния Погибели. Договор вообще отсекает Осколок от любого влияния извне и смена дня и ночи – это не обращение мира вокруг своей оси. Местное светило тут не при чем. Сама сфера испускает свет, который проходит по внутренней стороне, меняя день и ночь. А как же цикл? Цикл длится

триста тридцать дней, после чего наступает Длинная ночь. Длинная ночь продолжается десять дней и цикл перезапускается.

– Вот так и получается, что Договор с небом создает циклы, – весело говорила Мири, пока мы спускались по городу на самом настоящем трамвайчике, только без колес, он просто скользил по единственной рельсе. – А что там творится за пределами и какой сейчас год, никто уже и не знает.

Как вообще возможно создать настолько огромную структуру, охватывающую целый мир? Структуру, способную давать свет и тепло. Структуру, способную блокировать гравитационное воздействие естественного спутника. Невероятно.

– Я так и не понял, вращается мир вокруг своей оси или нет?

Мири сказала, что именно свет перемещается по внутренней поверхности Договора. Значит ли это, что планета остановила свое вращение? Да нет, это уже бред какой-то.

– Ты что, меня не слушал? Конечно же нет!

– А как же тогда...

– Все, хватит трепаться, мы уже приехали.

– Ладно... – устал я уже удивляться.

Доехали мы до самого берега. Сотня метров и начинается серый, густой туман. Домов так близко ко Мгле не строили, видать суеверный страх. Городок остался позади. Среди ухоженных парков у самой кромки Мглы возвышалась величественная одинокая башня. Очень странная башня. Она стояла под углом к земле, как Пизанская, только значительно круче, наклон градусов шестьдесят. Наклон в сторону Мглы. Это что, смотровая площадка для экстремалов?

– Позволь представить тебе лучший ресторан в городе – "Империя"!

– А чего он такой кривой? – задал я резонный вопрос.

– Сам ты кривой. Пошли, внутри все поймешь.

Поднимаясь по длинной лестнице, я думал о том, что у меня совсем нет денег. Но раз меня пригласили, то все учтено, я надеюсь. Подойдя к порогу, я остановился. За порогом пол менял угол, уходя вниз. Мири потянула меня за руку и... мы просто вошли.

– Мирианна Хис и...? – встретил нас управляющий.

– Бэст. – ответила за меня Мири.

– Бэст. – повторил управляющий. – Вас уже ждут.

– Кто это нас тут ждет? – нахмурился я.

– Да не парься ты. Я позвала друга. Не сидеть же нам вдвоем, а то вдруг кто-нибудь подумает, что у нас свидание.

– Отлично.

Чем больше источников информации, тем лучше.

Глава четвертая. Рука помощи

– А ты хорошо держишься, для твоего возраста.

– И на том спасибо.

Филирон оказался неплохим парнем. Если Мири постоянно провоцировала меня и старалась задеть, то Фили говорил на равных, без снисходительности. Он оказался сыном местного чиновника и школьным другом девчонки. А еще изучает иллюзии. Эту интересную тему я постарался развить, и парень рассказал мне об Искусстве иллюзий. Это Искусство потребляет меньше всего силы, но самое сложное в освоении. Легко повторить, с его слов, точные формулы боевых Искусств, или создать предмет из реальных материалов, придавая ему форму на ходу. А вот показать в деталях то, что существует только в твоём воображении, намного сложнее. И я его понял. Сам увлекался рисованием и знаю, что в воображении присутствует только концепция и отдельные детали, и сложно представлять все это целиком, завершённым. Только на бумаге все обретает целостность. А иллюзионисты изображают композицию полностью, сразу из воображения, во всех деталях, в движении и со звуком. Его многоуважаемый отец часто ставил представления в театре, полностью выдуманные, с десятками героев, динамичными сценами и захватывающим сюжетом. В общем деятели местного театрального искусства. Но как воображаемая картина становится видимой иллюзией он объяснять не стал.

– Да не обижайся ты, Бэст, – улыбнулся Филирон. – Я в твоём возрасте и мечтать не мог попасть в «Империю».

– Меня зовут Николай, – позывной меня уже изрядно достал. И чего они к нему прицепились?

– Почему? – спросила Мири, которая на удивление затихла, пока мы общались с Филироном.

– Мама с папой так называли.

– Откуда тогда у тебя истинное имя? – спросил уже Фили. – Ты же слишком молодой.

– Это всего лишь позывной, само как-то прицепилось. Производная от фамилии Бестеров.

– Значит в этом и есть суть, – глубокомысленно покивал тот. – Как тебе «Империя»? Хочешь выйти на смотровую площадку?

"Империя" произвела на меня сильное впечатление. В этом мире куда не глянь, наткнешься на что-нибудь удивительное. И хоть измененный вектор притяжения сдавал на фоне Мглы вместо океанов, или сферы, охватывающей целый мир, но мой вестибулярный аппарат запротестовал. Когда стоишь в прямом, на взгляд изнутри, здании, а весь остальной мир наклонен, кажется, что земля уходит из-под ног. Именно поэтому я сидел спиной к окну, иначе бы не смог спокойно распробовать отличную местную кухню.

– Надеюсь свалиться оттуда нельзя? А то башня нависает прямо над Мглой, – мне на самом деле было страшновато.

– Нет, об этом можешь не беспокоиться. К созданию «Империи» приложил руку мой отец, – с гордостью ответил Филирон. Как будто это все объясняет. – Но я тебя понимаю. Сам в первый раз на смотровой ползал на четвереньках.

– Тогда пойдем посмотрим. – согласился я.

Втроем мы поднялись на этаж выше, в шпиль башни. Там, в мягких креслах сидели несколько парочек и курили трубки массивного вида. Надо будет обязательно попробовать местный табак. Лестница вывела в сторону города и с этой стороны вид оказался необычно прекрасным. Создавалось впечатление, что это «Империя» расположена на вершине крутой горы. Отсюда, как не странно, мир выглядел для меня привычнее. Небо, с легкой голубизной,

мерещилось мне морем. Огромный ствол Вечного было хорошо видно вдаль. Сюрреализма виду добавлял город, дома которого стояли под углом от меня.

– Пойдем посмотрим на Мглу.

Мири потянула меня за рукав рубашки. Я медленно подошел к противоположной стороне и вцепился в поручни. Меня сковал страх. Передо мной возвышалась стена непроглядной мглы. Нет, Мглы. Хоть она и находилась под углом по отношению ко мне (или я к ней, тут с какой точки зрения смотреть), из-за однородности тумана казалось, будто протяни руку и коснешься серого марева. Я запаниковал. Пронзительное чувство взгляда сковало меня. Что-то ужасное мерещилось во Мгле. Оно смотрело мне в душу и хотело сожрать.

– А ты трусишка. – засмеялась Мири.

– Не доставай его. – одернул ее Филирон. – Не видишь, ему плохо.

Их слова вывели меня из состояния липкого страха. И как только местные живут рядом с таким ужасом? Надо иметь стальные нервы, чтобы просто подойти рядом ко Мгле. Владельцы «Империи» явно знали, чем заманивать гостей. Это как Диснейленд, где после крутых американских горок весело жуешь хотдог.

– Что там, внутри? – я отвернулся, чтобы не смотреть на Мглу.

– Никто не знает. – ответил Фили. – Мгла не поддается воздействию, в нее уже сотни циклов никто не заходил. Ходит много страшных легенд о том, что во времена Раскола миллионы людей в одночасье оказались поглощены Мглой. Что с ними стало, неизвестно. Кто-то считает, что все умерли. Другие говорят, что они превратились в страшных отродий и бродят там, внизу.

– Хватит жути нагонять. – Мири замахала руками от нетерпения, явно что-то задумав. – Пошли лучше в Школу, покажем Бэсту полигон.

– У вас есть полигон? – заинтересовался я?

– Конечно. – ответил Филирон с вызовом в голосе. – А где по-твоему мы отрабатываем боевые Искусства? Я слышал ты ими тоже владеешь?

– Я, конечно, не мастер боевых искусств, но кое-что могу. Долгое время занимался смешанными единоборствами. Это комбинация тайского бокса и джиу-джитсу.

– Не слышал о таком. Покажешь?

Парень явно меня провоцировал. Или ему действительно было интересно. В принципе, мне не жалко показать несколько приемов. Пару бросков из стойки, да несколько болевых в партере. Это не травмоопасно, если исполнитель толковый. А я толковый. В любом случае, мне тоже интересно.

– Если что-нибудь покажешь и ты, то почему нет.

* * *

– Свет души моей, я соскучился.

Есений Хис сразу отправился к супруге, как только вернулся в Школу. Ему надолго пришлось задержаться в столице, обучая теней Скрытого ордена мощным боевым техникам. Почти все каникулы он провел вне дома. Есений любил свою семью. Трепетно и нежно он открывал душу супруге и такую же любовь получал в ответ. Души не чаял в детях, стараясь развить в сыне силу и уберечь дочь от невзгод. Скоро начнется новый учебный цикл. Наконец-то он дома.

– Я тоже очень соскучилась.

Гролия отстранилась от объятий, но душу оставила открытой, и посмотрела в глаза любимого. В прошлом отец сосватал ее за Есения чуть ли не против воли. Он желал объединить великие рода. У него была дочь, у брата Повелителя, Гонарда, сын. Молодая женщина пошла на жертву ради отца и в первое время настороженно относилась к супругу. От того веяло угрозой. Но время сделало свой ход, одарив молодоженов любовью.

– Я очень-очень соскучился. – наклонился в поцелуе Есений.
Шарму возлюбленного она не смогла отказать.

Облачаясь в костюм, Есений стоял напротив своей иллюзии и пытался подобрать подходящий шарф. У него никогда не получалось выразить цветом состояние души. Он был счастлив вернуться домой и еще чувствовал в душе тепло любимой. Предстояло встретиться с отцом, поговорить по душам и обсудить дела Империи. Обнаженная Гролия лежала в постели и любовалась супругом.

– Возьми желтый, цвет домашнего уюта. Подходит к случаю.

Есений развязал зеленый шарф и потянулся к желтому.

– Что-нибудь интересное произошло за время моего отсутствия? – поинтересовался он, повязывая очередной шарф.

– О, ты точно не догадаешься, что вытворила Мири на сей раз.

– Что-нибудь взорвала? – улыбнулся Есений.

– Она призвала человека из другого плана.

– Что она сделала? – резко развернулся Есений.

– Мы были так же удивлены. И предупреждая твой вопрос: нет, он точно не суккуб. И точно из другого плана. Неизвестного плана.

– Где он сейчас?

– Не нервничай так, милый. Гонард беседовал с ним и считает его безопасным. Бэст совсем мальчишка, моложе Мири в два раза. Я разрешила дочери погулять с ним по городу.

– Ты слишком беспечна, оставляя нашу дочь неизвестно с кем. – Есений поджал губы и нахмурился. Как супруга могла отпустить их маленькую Мири с незнакомцем?

– Не беспокойся, он совсем слаб. Его источник даже не открыт. С ним справится любой ребенок.

– Я все-таки посмотрю.

– Ты обещал не следить за Мири, – Гролия уперла руки в бока, что сидя на постели выглядело весьма забавно.

– Ради семьи все во благо.

Есений застыл. Его взгляд ушел вдаль, за пределы спальни. Он постоял так пару мгновений. Вдруг его лицо исказил гнев и Есений исчез, оставив растерянную супругу.

* * *

Полигоном оказался огромный купол, расположенный недалеко от Школы. Это грандиозное сооружение представляло собой арену, как Колизей, огромных размеров. Трибуны окружали пересеченную местность, в сотни метров площадью, где протекала узкая речушка, а почва была усеяна валунами. По дороге сюда Фили уговорил меня на дуэль, на что я с большим сомнением согласился. Он уверял, что это не опасно. Мы только обозначим техники, без применения силы. Раз так, думаю ничего страшного произойти не должно. Мы стояли друг напротив друга в обтягивающих комбинезонах. Мири расположилась в стороне, изображая судью. Она чуть ли не приплясывала от нетерпения.

– Ну вы долго еще будете стоять? Начинайте.

– А чего ты так далеко от меня встал? – задал я резонный вопрос Филирону, потому что стоял он и правда далековато для спарринга.

– Да куда уж ближе. – ответил тот. – Ладно, начали.

Я только сделал шаг в его сторону, как он протянул ко мне руки, открытыми ладонями вперед. Он что, сдается уже? Но что-то начало происходить. Еле уловимо для глаз его ладони

исказились маревом. Это что-то сорвалось с ладоней Фили и быстро устремилось в меня. Я успел увернуться на одних рефлексах.

– Что за на...

Второй снаряд неизвестно чего ударил меня в грудь, выбивая воздух. Этот удар рассек комбинезон, вместе с кожей, несколько мелких шрамов набухли кровью.

– Ты чего Щиты не ставишь? – завопила Мири. – Фили, давай чего полегче.

– Слышь, ты... – я хотел остановить все это, но не успел.

Целое облако марева летело в мою сторону. Увернуться я не смог. Оно накрыло меня и впилось в тело. Подобное испытать мне уже довелось. Усмирение болью. Только на этот раз давление было гораздо слабее, а сдавливало меня что-то тонкое, как леска, врезаясь в кожу.

– Ах ты тварь... – прорычал я. Глаза застелила кровавая пелена.

Я ринулся в сторону этого ублюдка. Никакого спарринга тут не планировалось, меня собралось линчевать. Филирон продолжал стоять с вытянутыми руками и смотрел на меня глазами, полными удивления. Пути продолжали давить, туманя сознание болью. Уже подбегая к врагу, я увидел еще одно марево на его ладонях, но успел поднырнуть под руки и повалил на землю. Как только я его оседлал, сразу заблокировал руки противника ногами и со всей дури начал бить в лицо. Удар за ударом я превращал его физиономию в месиво. Гнев, боль, страх перемешались во мне. Вдруг в груди кольнуло, проклятый знак вспышкой окатил болью. И сразу после этого давление пут, что резали мою плоть, исчезло.

– Не-е-ет! – дорвался до моего сознания крик Мири. – Перестань!

Она навалилась на меня сзади, обхватила руками и пыталась оттащить от бесчувственного Филирона. Я медленно поднялся и сделал несколько шагов назад. Девчонка повисла на мне. Все мое тело было изрезано и в крови. В голове пустота, страх и гнев ушли, оставив одну боль.

* * *

Есений услышал крик своей дочери. Он сам в прошлом ставил на малышку мощную защиту и устанавливал связь душ, чтобы в любой момент прийти на помощь. И не важно, сколько силы придется затратить на Перемещение. Как только он обратился взором к дочери, в его сознание ворвался крик души, полный ужаса. Он никогда не видел душу Мири в таком состоянии. Кто-то посмел ее обидеть.

Как только Есений переместился, его взору предстала ужасная картина. На полигоне стоял парень, незнакомый, весь в крови, с пустым взглядом и душой. Мири стояла позади него и рыдала, тоже вся перемазанная кровью, но невредимая. Перед ними на земле лежал другой парень, без сознания, его лицо разбито в кровь. Этого молодого человека Есений узнал по кольцу. В этот проводник он сам добавлял боевые техники. Филирон, сын Мортина Гаса, был изуродован до неузнаваемости. В душе Есения вспыхнул гнев.

– Мири, отойди.

– Папа? – всхлипнула девушка.

Мири, запинаясь, начала обходить Беста. Есений не мог ошибиться, клеймо было тому подтверждением. Это был чужак. Ублюдок, посмевавшийся обидеть его маленькую Мири. Отродье, изуродовавшее сына Мортина, его друга. Такому нет прощения. Дочь Есения вышла из зоны поражения, и он вскинул руку. Проводник на его пальце бездействовал, техника зародилась из самой души. Гнев палача сорвался с руки.

– Нет! – выкрикнула Мири и дернулась навстречу Гневу, закрывая чужака своим телом.

Время для Есения замедлилось, он нырнул в самые глубины Высшего мышления. Гнев палача слишком мощное Искусство, от него не защитит ни сила полигона, ни защита, что сам Есений ставил дочери. Гнев предназначен для убийства, разрывая врагов в клочья. Неимовер-

ными усилиями, самой душой, он схватил самолично выпущенную смерть и отвел в сторону. Дочь не пострадала.

Но чужак свалился на колени. С диким криком он пережал культю, которая только что было его рукой. Заваливаясь набок, Николай в первый раз с тех пор, как попал сюда, вспомнил о родителях.

Глава пятая. Новые возможности

– Держи его крепче!

Бэст кричал и вырывался. Он хотел уйти в забытие, но ему не давали. В палате находились четверо. Сам призванный, кричащий и извивающийся на операционном столе. Он был бледным от потери крови. Над ним стояли Гролия и Есений. Есений положил руки на голову парня, стараясь удержать его на грани сознания и унять боль одновременно. Он не был целителем, и эта работа давалась ему с трудом. Гролия держала одну руку на груди Бэста, напротив сердца, другой закрыла страшную рану. Ее действия были в разы сложнее. Она старалась сохранить парню жизнь. Четвертым был Гонард. Он сидел в углу, максимально сосредоточенным, и творил. Прикладывая все свое мастерство, перемешивая направления разных Искусств, он создавал артефакт тончайшей работы.

– Смири его боль, это мешает, – опять обратилась Гролия к супругу.

– Может мне ему еще "Успокоение души" спеть?

– Не беси меня, милый. Это ты его покалечил.

– Ты видела, что он сотворил с Филироном? И это не считая, что перепугал Мири до глубины души.

– Филирона я осмотрела первым, все с ним будет в порядке. Даже личико поправим. А вот Мири ты испугал сам! – первым делом Гролия вытрясла душу супругу, чтобы понять, что произошло. – Применять Гнев палача рядом с дочерью, ты совсем сдурел!? Ты ее чуть не зацепил! И Бэст ни в чем не виноват. Эти безмозглые дети притащили его на полигон и обрабатывали на нем боевые Искусства, как на манекене, а он вообще без защиты.

– Хватит, успокойтесь. – Гонард поднялся с кресла. В руках он держал... руку. Искусно выполненную руку, черного цвета, как и все артефакты. – У меня все готово.

– Тогда я снимаю клеймо. – отозвалась Гролия.

Ее работа была сложной. Она пребывала в глубинах Высшего мышления, разделяя сознание на потоки. Одна ее часть была обращена к ужасной ране, не давая той кровоточить и удерживая оставшуюся часть канала источника от отмирания. Другая часть ее сознания была обращена к источнику парня, который она открывала в спешном порядке, накачивая его силой. И третьим потоком сознания целительница обратилась к клейму. Сама по себе процедура снятия клейма довольно сложное занятие, так еще и источник необходимо было оградить. Напрягая все свое Искусство Гролия боролась за Бэста. Потеря руки лишает его возможности творить сложные Искусства. Она не позволит ему остаться калекой на всю жизнь.

– Приступай. – обратилась она к Гонарду. Силы быстро покидали ее, скоро наступит истощение.

Гонард наклонился, приложил артефакт на место утерянной конечности и начал сложную работу по соединению каналов. Вот в артефакт хлынула кровь, которой парень и так много потерял. Следом живые мышцы соединились с искусственными. Самая сложная часть затянулась. Не легко оказалось соединить канал источника Бэста с искусственной частью. Гонард никогда ничего подобного не делал, хотя во времена войны ему приходилось собирать соратников по частям прямо на поле боя. Наконец-то и эта работа оказалась выполнена. Все трое вздохнули с облегчением.

– И стоил он таких усилий? – спросил Есений, отправляя парня в глубокий сон.

– Даже не начинай, – устало вздохнула Гролия.

Все трое искусников были близки к истощению.

* * *

Мири сидела в другом кабинете рядом с Филироном и старалась сдерживать слезы. Как до такого могло дойти? Она всего лишь хотела посмотреть на новое Искусство. Фили начал дуэль слабыми техниками. Да он мощными и не владел. От первого Прощального поцелуя Бэст просто уклонился, второй угодил ему в грудь. Тогда она еще была взбудоражена и не сразу заметила неладное. Но когда Багровая сеть накрыла парня, Мири почувствовала его страдания. Затем Бэст взбесился и бросился на Фили. Бедная девушка никогда так не пугалась. Собрав всю храбрость, она обхватила Бэста и попыталась остановить, взывая к его душе. И у нее получилось. Потом все было, как во Мгле. Только позже, сидя рядом с бесчувственным Фили и слыша вопли Бэста, она поняла, что чуть не бросилась под смертельную технику отца, когда тот появился. Вот же дура. Но техника задела парня. Это она во всем виновата.

Мандраж отпустил девушку, только когда клеймо развеялось.

* * *

С воплем я вскочил. Во всяком случае попытался. Я опять был прикован к кровати.

– Тише, успокойся, – рядом со мной стояла Гролия. – Все уже позади.

– Развяжи меня!

– Прошу, успокойся.

Я прекрасно помнил, что было со мной после того, как появившийся ниоткуда мужик оторвал мне руку. Появившийся следом Гонард перенес меня в корпус целителей. Сначала меня держал он, было почти не больно, но пришла Гролия и настал ад. Сознание было ясным и от того еще хуже. В груди бушевал пожар, словно в сердце воткнули раскаленный прут. Рана от потери руки причиняла сильную боль, но уже не такую острую, как вначале. Я понимал, что они спасали мне жизнь. Но для меня это было пыткой. И сейчас она хочет, чтобы я успокоился?

Гролия протянула руку к моему лицу. И с ужасом я увидел нечто. Четко и ясно увидел, как желтые всполохи, наподобие огня, зарождаются на ладони. Кольцо на ее пальце наоборот засияло синим.

– Убери от меня это дерьмо!

– Я всего лишь хочу тебя успокоить. Ты сейчас не в себе. – Гролия положила ладонь мне на лоб. – Я понимаю, тебе было очень больно и страшно. Это ужасно. Я была рядом с тобой и все чувствовала. Но сейчас ты в безопасности.

Ее чарующий голос подействовал на меня. На душе стало спокойней.

– Вот видишь, все не так уж плохо. Теперь с тобой все будет хорошо.

– Кто был этот мужик?

– Мой супруг, Есений, Мастер боевых Искусств. Прости его, он не желал тебе зла. Вернее желал, но видел ситуацию со своей стороны. Он видел перепуганную дочь, изуродованного Филирона и тебя, виновника, по его мнению, всему этому. Сейчас он знает, что произошло, и не желает тебе зла.

– А я не знаю, что произошло. – зло ответил я. Хоть тревога и ушла, но я хотел услышать ответы. – Ваши детки пытались меня убить.

– Это не так. Они не хотели тебе вредить, – от этих слов я скривился. – Это правда. Они думали ты сможешь защититься. Ученики часто проводят подобные дуэли, без всяких травм. Просто они не учли, что твой источник закрыт, но они этого и не знали. А клеймо заблокировало защиту полигона для тебя.

Вся эта белиберда мне ничего не объяснила. Но я каким-то образом почувствовал, что она говорит правду. Или Гролия на меня повлияла, чтобы я поверил. Такое тоже возможно. Эти чертовы люди могут сотворить со мной все, что захотят.

– Отпусти меня. – потребовал я.

Пути исчезли.

– Как твоя рука?

Моя рука!? Я резко поднял руки к лицу. Обе руки. Вот только левая была черной, как ночь. Я чувствовал ее, как свою собственную, но что-то было не так. Чернота началась от самого плеча, была матовой, без единого блика. Как полы в главной башне Школы.

– Что это?

– Я не смогла восстановить твою руку. Гнев палача уничтожил ее полностью. Но мы нашли отличный выход. Это артефакт, его создал Гонард. Он питается от твоего источника и прослужит тебе всю жизнь. Функционал полный, ты даже не почувствуешь разницы. К тому же этот артефакт может выполнять роль проводника. Ты не останешься калеккой и сможешь пользоваться силой источника. Все-таки Гонард великий Магистр.

Сознание отказывалось в это поверить. Протез, который чувствуется, как живая рука? Такое вообще возможно? Хотя чего это я. Я тут уже столько всего увидел, во что никогда бы раньше не поверил. Я помахал рукой, сжал кулак. Потрогал второй рукой, даже на ощупь, как настоящая.

– Почему она черная?

– Это особенность артефакторики, ветви Искусства преобразования. Нельзя создавать артефакты из реальной материи, иначе они не будут работать. То, из чего созданы артефакты, находится по другую сторону материи.

– Антиматерия что ли?

– Может быть, я не сильна в преобразовании.

Это же сенсация! Наши ученые годами бьются лбами о гранит науки, чтобы синтезировать это вещество. А тут из него полы делают! И протезы. Да в моем родном мире за такие секреты купят с потрохами, а потом закопают... Родном. Как там родители сейчас? Как команда? Наверное, меня уже объявили в розыск, как без вести пропавшего.

– Вы можете вернуть меня обратно?

– Я давно ждала от тебя этот вопрос, – вздохнула Гролия. – К сожалению, это невозможно.

– Почему? – защемило в груди. Только сейчас я осознал, что не на экскурсии. Я заперт неизвестно где, в банке с пауками.

– Последние межплановые врата были уничтожены еще до начала Договора. Но даже если их создать, ничего не получится, Договор с небом блокирует любую возможность перемещения между планами.

– А как же Аркан? Меня то вы сюда затащили.

– Арканы очень могущественные артефакты, еще древнее Раскола. Их осталось всего пять штук на весь Осколок. Но они предназначены для того, чтобы пленять демонов, а не перемещаться между планами. Но даже если бы они имели такую функцию, все равно неизвестно, где располагается твой план.

– А если я объясню, каков мой план, вы сможете его найти? – спросил я с надеждой.

– Можно попробовать.

Я собрался с мыслями. И так, что я помню о своем мире?

– В моей родной звездной системе содержится восемь планет. Звезда по имени Солнце является желтым карликом. Названия планет от Солнца: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун. Между Марсом и Юпитером образовался пояс астероидов. Я родом с третьей планеты, Земли. Ей больше четырех с половиной миллиардов лет. Это голу-

бая планета на семьдесят процентов покрыта водой. Из суши пять континентов и множество островов. Орбита Земли смещена, из-за чего вращение планеты вокруг Солнца создает времена года, когда погода сильно меняется. На южном полюсе расположена огромная ледяная пустыня. Полюса земли создают магнитное поле, защищающее планету от космической радиации и излучения Солнца. Вокруг Земли вращается Луна, естественный спутник. Истории человечества много тысяч лет. Человек выживал в суровых условиях еще десять тысяч лет назад. Новая история берет свое начало от Рождества Христова, больше двух тысяч лет назад. Человечество насчитывает более восьми миллиардов населения и разделено на этносы...

Гролия смотрела на меня в немом удивлении, и я замолчал.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила она ошарашенно.

– Это все есть в школьной программе. Меня удивляет, почему я все это помню.

Не то чтобы мой рассказ был подробным и включал в себя полное перечисление всех континентов, островов, морей и океанов. Но попробуй спросить любого прохожего моего мира названия всех планет Солнечной системы начиная от Солнца, и наверняка ответа не последует.

– Тут нечему удивляться, я открыла твой источник. Он сильно влияет на разум, и память первая подвергается преобразованию. Благодаря источнику становится возможно постичь Высшее мышление.

– Я не понял ничего.

– Это сейчас не важно, – вздохнула Гролия. – Важно то, что ты объяснил особенности своего мира, на удивление подробно, смею заметить, но не расположение плана.

– Так чем мир отличается от плана?

– Мир – это мир, физическое проявление мироздания. А план – это место в мироздании, в котором он располагается. Судя по твоему рассказу, ты знаешь, что мироздание находится в движении, но планы всегда находятся на одном расстоянии друг от друга. Их неизвестное количество, но главная их особенность – они все населены. Мы знаем о двенадцати планах и их расположение. Твой план тринадцатый и где он находится – неизвестно.

Невероятно. Тринадцать населенных миров. Ну или планов, если они миры обозначают расположением на карте мироздания, а не физическим проявлением. Значит мне не вернуться назад, пока не узнаю, где располагается план моего мира? Но если здесь неизвестен мой план, может люди других миров это знают?

– И везде живут люди? Может они смогут мне помочь?

– Наш план был последним, где осталось человечество. Так мы считали до твоего появления. На других планах людей давно истребили. Там сейчас обитают две расы. Демоны, что враждебны всем, и небожители, которые лояльны нам, но враждебны демонам. В планах мироздания вечно продолжается война на выживание. И Договор с небом стал защитой от вторжения, так что сообщение с другими планами невозможно.

– Мири говорила, что Договор с небом защищает от влияния Погибели.

– Это побочный эффект.

Столько информации свалилось на меня, что я ушел в задумчивость и совсем забыл о недавних муках. Я не брошу попыток найти родной план. Но пока я здесь, не упущу возможности обрести новые знания и силу.

– Я вижу ты совсем успокоился. Это хорошо. Главное знай, никто не держит на тебя зла. Не могу понять, почему ты вообще согласился на эту дурацкую дуэль? Ты же совсем беспомощный. У тебя даже защиты никакой нет. И почему ты соврал, хоть я и не почувствовала лжи, что владеешь боевыми Искусствами?

– Дурак я, потому что. В моем плане нет ничего похожего на ваши Искусства. А боевыми искусствами зовется всего лишь техника ударов, бросков и болевых приемов.

– Какая-то дикость. Вы что, деретесь, как дети малые?

Ну-ну. Дети малые не смогут убить голыми руками. А я смогу.

– Если бы я знал, что вы здесь кидаетесь опасными хрен-пойми-чем, я бы в это дело не влез. – кинул я шпильку обратно.

– Ох, как мало мы знаем о планах друг друга...

Она подняла левую руку, черное кольцо сверкнуло синим, и из воздуха появился плоский предмет.

– Держи, почитай на досуге, хоть что-то узнаешь.

Гролия протянула мне вещь, такую же, как лежала в ящике стола, в моей комнате, и которую я принимал за подставку для тетрадей и книг.

– Что это? – спросил я.

– Книга. У вас таких нет? Просто открой ее. Подумай или скажи "откройся".

– Откройся. – произнес я неуверенно.

Поверхность «книги» подернулась рябью, и на ней появились символы. Я ничего не понял, но стрелочка справа внизу наводила на определенные мысли. Я нажал на нее и изображение сменилось... Так это же настоящий планшет, интерактивный, как наши электронные. Я уже начал путаться. То я не вижу здесь ничего похожего на наши технологии, хотя по уровню жизни они должны были быть, то оказывается, что технологии присутствуют, но воспринять и понять их я не могу.

– Я же не понимаю письменность, – протянул я гаджет обратно.

– Так и не надо. Книга имеет функцию воспроизведения вслух, по страницам или темам. Это вводный курс начальных Искусств, куда входит краткий курс истории. Его дают самым маленьким, поэтому он имеет такую функцию. Просто скажи вслух, какую страницу хочешь послушать и все получится.

Вот это счастье привалило! Определенно стоит задержаться в этом плане, даже если найду дорогу назад. Меня ждет много новых открытий.

– Ладно, просвещайся. Если что-нибудь понадобится, просто нажми вот на этот символ, – она показала на панель над моей головой, где горело несколько загадочных символов. – и я приду. А сейчас мне нужно поговорить с семьей.

Гролия вышла из палаты, оставив меня одного.

– Воспроизвести первую страницу. – с предвкушением произнес я.

* * *

– Ну как он? – спросил Гонард.

– Уже лучше, – ответила Гролия. – Мне удалось его успокоить. Принял артефакт на удивление легко. Он вообще легко принимает новую информацию.

Старшие члены семьи сидели в Магистрате, в кабинете Гонарда, на семейном совете. Скоро настанет новый учебный цикл, а на них горой проблем свалился чужак. Есений не так планировал провести последние дни перед занятиями. Он хотел побыть в кругу семьи или в постели с любимой супругой. Но Гролия все еще злилась на него, хотя он всего лишь защищал семью.

– Ну и что теперь с ним делать? – раздраженно спросил он. Есению не нравился чужак и он не понимал, чего с ним все так возятся.

– Предлагаю принять его в Школу учеником. – ответила Гролия.

Эти слова удивили Гонарда не меньше Есения.

– Поясни. – попросил Магистр.

– Ты его очень недооценил, – задумчиво проговорила она, прокручивая недавний разговор с Бэстом в сознании и пытаясь понять, не ошибается ли она. Нет, все верно. – Ты беседовал с ним и сказал мне, что его знания нам бесполезны. Но он знает о мироздании больше,

чем наши ученики. Знает, что его мир вращается вокруг светила. Да он вообще хорошо знает свой план.

– Я тоже знаю, что мироздание движется, – сказал Есений. – Что в пустоте вращается несметное количество мертвых миров. И что теперь? Да об этом любой взрослый знает.

– А теперь подумай, как в его плане могут об этом знать, если они не владеют источником. Им не ведомо Высшее мышление. У них вообще нет Искусств. Они не повелевают силами. Они умирают подростками! – Гролия разошлась. Все это пришло ей в голову только сейчас. – Как такое человечество смогло покорить целый мир? Как они смогли поднять свою популяцию до восьми миллиардов?

– Потому что они дикари. Как демоны, пожирают все вокруг, – ответил Есений. Он принципиально не соглашался с супругой. Его раздражало, что она принимает сторону чужака.

Гонард не вмешивался в перепалку молодых. Его разум блуждал по слоям Высшего мышления. Как он мог это упустить? Он же сразу заметил, что у Бэста закрыт источник. Он своими ушами слышал его рассказ о родном плане. Он был поражен до глубины души рассказом о войне с миллионами жертв. Но почему он не сопоставил факты? Постарел? Закостенели взгляды? Как они умудрились в ужасной войне уничтожить столько себе подобных, не владея Искусствами?

– Нет. – произнес Гонард возвращаясь в действительность. – Либо они все поголовно гении, либо живут настолько быстро, что постигают мироздание намного быстрее нас. И я не уверен, кто победил бы в войне между нашими планами. Такого ученика нельзя упускать.

Глава шестая. Снова в Школу

Интересное оказалось чтиво. Или лекция, тут как посмотреть. Когда Гролия зашла с подносом еды, я только кивнул, так увлекся учебником. Учебник начальных Искусств немного приоткрыл для меня тайны этого плана. Слушая лекцию второй раз, короткую, всего на час, я старался разложить новые знания по полочкам. Местные не знали наук в моем понимании. Нет, они отлично умели считать, причем в уме и сложнейшие расчеты. Они знали физику и химию, на каком-то своем уровне, и называли это мирознанием. Но наши народы пошли совершенно разными путями от самого зарождения. В древние времена мы убивали мамонтов, заманивая их в ловушку и забивая копьями. Они намного раньше истребили самых опасных хищников грубой силой. Не физической силой. Силой источника. Когда мы в первый раз смешали олово с медью, получая бронзу, их искусники создавали (тут даже понятия строительства нет) врата в другие планы из антиматерии. Все, что создано здешним человеком, создано силой источника. Все здания, все предметы обихода, одежда, необычная для меня бытовая техника. Для этого им и требовалось знание математики, физики и химии, но они не считали их основными. Основа всего, во все времена, этого плана – Искусство. Умение точно и тонко управлять силой источника. Почему я воспринял это явление, как Искусство, а не Магию, я не понял. Хотя магия чистой воды. Местные абсолютно все делали через источник. В том числе и воевали. Им не было известно о ручном оружии, ни холодном, ни огнестрельном. Они даже рукопашного боя не ведают. Для них это ребячество, так неразумные дети вымещают злость. Зачем взрослому человеку Осколка махать руками, если он, при определенном мастерстве, может уничтожить противника силой источника.

"Таким образом изучение начальных Искусств даст тебе необходимую базу знаний, благодаря которой ты сможешь пользоваться благами человечества." – прослушал я окончание лекции во второй раз.

Получается, что начальные Искусства – это что-то вроде яслей, где ребенка учат самому простому, управлять источником и взаимодействовать с окружающим миром... Похоже мне придется начинать с самых основ.

* * *

Мири стояла у ворот Школы и встречала подруг. Через три дня начнется обучение, люди начали прибывать. В жилых башнях уже во всю заселяются, Школа оживала после каникул. Большинство приезжие, но некоторые из местных тоже предпочитали жить в Школе во время обучения. Фили проживал в родном поместье, поэтому она попрощалась с ним вчера. Он быстро поправился, все-таки мама отличный Мастер. Они много болтали, когда он пришел в себя. Она гордилась другом. Он мужественно принял прошедшую дуэль и даже посмеялся о нелепости произошедшего.

– Мири! Ты чего зависла? Я тебе минуту руками машу.

К ней подошла милостивая девушка, блондинка, с более женственной фигурой, чем у Мири. Неудивительно, Тира почти на десять циклов старше. Но это не мешает им быть подругами.

– Ой, Тира! – Мири бросилась на шею подруге. – Ты когда прибыла?

– Только что. Ты бы заметила, если не летала душой. Что, неужели в кого-то влюбилась?

– Еще чего, – возмутилась Мири. – Тут столько всего произошло, ты не поверишь! Пойдем в мою комнату, я тебе все расскажу.

– Подожди немного, – Тира была рада наконец-то встретиться с Мири. Значит скоро снова начнутся приключения. – Сейчас братец должен прибыть с вещами.

Они стояли рядом с Дальними вратами Школы, что расположились сбоку от врат обычных. Площадка десяти шагов в диаметре, как и все артефакты – матово-черная. Сейчас многие ученики со всей Империи дожидались своей очереди у Дальних врат в своих городах, чтобы прибыть в Школу. Перемещение слишком мощное Искусство, ученики на такое не способны, потому им приходится пользоваться транспортной сетью артефактов. Впрочем, могущественные искусники тоже не брезгают Дальними вратами.

– Ой, да пусть сам разбирается. Он знает, где твоя комната, – Мири потянула подругу за собой. – Я только тебя и жду! Хлоя уже прибыла, сейчас разберет свои вещи и тоже к нам присоединится. Я вам такое расскажу!

Тирана широко улыбнулась. Она хорошо знала такое состояние подруги. Похоже в этом цикле им скучать не придется.

* * *

Два следующих дня я провел в палате, хоть и чувствовал себя хорошо. Развлекал себя книгами. Гролия принесла еще два экземпляра. "Источник, как он есть" и "Преобразование души". Сказала, что создала эти книги для меня. На вопрос, как возможно создать две книги за один вечер, она лишь загадочно произнесла: "Высшее мышление". Эти книги мне понравились куда больше. И не потому, что первая увиденная мной книга вещала тягучим мужским баритоном, словно дедушка рассказывает сказку, а эти ворковали приятным голосом Гролии. Я сразу заметил, что целительница вложила в книги душу, стараясь объяснить по-простому сложные вещи. Специально для меня. Гролия знала, о чем рассказывала, темы напрямую относились к ее направлению Искусства. Теперь я лучше знаю, что такое источник и душа, и что человек состоит не только из мяса. На третий день пребывания в палате я заскучал. Уже по нескольку раз прослушал книги и не знал, чем заняться. Тогда и зашел Гонард.

– Пациент хорошо себя чувствует? Пациент ни на что не жалуется?

– Я взрослый мужик, – достало уже это снисходительное отношение. – И здоров, как бык.

– Я понял, о ком ты, но мы их давно истребили. Лютые были твари, – старик широко улыбнулся. – Надеюсь, ты не испытываешь тяги насаживать людей на рога?

– Очень смешно.

– Вижу ты в хорошем расположении души. Книги пошли тебе на пользу. Пойдем, покажу твою новую комнату.

Гонард меня заинтриговал. Не моей новой комнатой. Своим поведением. Чего это он такой лояльный стал? После первого нашего разговора он явно потерял ко мне интерес.

– Пойдем.

Пока мы шли в Магистрат я оглядывался по сторонам. Народу прибавилось. Повсюду ходили молодые люди, на вид от восемнадцати до двадцати пяти, по моим меркам. Они сновали между корпусами, часто большими компаниями. При встрече с нами уважительно кивали Магистру. На меня бросали мимолетные взгляды. Все были одеты, кто во что горазд, но чувствовался местный стиль. Мужчины носили широкий верх и узкие брюки, женщины, наоборот, узкий верх платьев заканчивается пышной юбкой до колен. Будто иконой стиля здесь является знак мужской/женский туалеты. Учеников, а это были именно они, было много.

– Учебный цикл уже начался? – я незаметно для себя перешел на новый жаргон. – Сколько же я провалялся в отключке?

– Четыре дня ты был без сознания. Все это время Гролия провела с тобой, расширяя твой источник. Артефакт потребляет много силы. А торжественный день открытия Школы будет только завтра.

– Почему вы со мной так возитесь? – задал я давно мучивший меня вопрос. – Я же вам никто.

– Ты первый представитель своего плана в нашем. Мы впервые за очень долгое время узнали, что не единственное человечество в мироздании. Вдруг когда-нибудь, через сотню циклов, ты найдешь дорогу назад? И вот у нас уже есть готовый посол.

В словах Горанда был резон. О таком я даже не подумал.

– Я столько не проживу, – зацепился я за противоречие.

– Теперь проживешь. Долгоциклие нам дарит источник. С недавних пор он открыт и у тебя. Разве Гролия не рассказала тебе об этом в своих книгах?

Действительно, что-то такое там было. Это что, получается я тоже смогу прожить сотни циклов? Такая перспектива вскружила мне голову.

– Очень надеюсь, что ты прав.

За беседой мы поднялись в Магистрат, неизвестно на какой этаж, я не понимал символику, а перемещение, скорее Перемещение, между этажами, обеспечивалось лифтом. Круглой маленькой комнатой и никакого движения я не почувствовал. Подойдя к неприметной двери, Гонард положил на нее руку. Как только он ее убрал, на двери появилась надпись, прописными буквами латиницей, "BEST".

– Серьезно?

– Это же твое истинное имя? Входи.

– Бэст! – раздался веселый девичий крик.

Навстречу мне неслась Мири. Она широко улыбалась и расставила руки в стороны, словно собралась броситься мне на шею. Она подбежала, резко остановилась, чуть не врезавшись в меня, и взяла за руки. Я изрядно удивился.

– Как ты? С тобой все хорошо? Ты же не злишься на меня, правда? Правда?

Я бросил взгляд на левую руку, зажатую в ее ладони. Если бы не это черная рука, я бы точно их всех ненавидел. Но это не ее вина. Виноват ее отец. Вот этому уроду я руки не подам.

– Э-э-э... Да все в порядке. Гролия мне все объяснила. Я не злюсь... Но буду очень благодарен, если вы больше не будете устраивать дуэлей с моим участием.

– Никаких дуэлей. Клянусь! Мы что-нибудь другое придумаем.

– Чего!?! – я обалдел от такого заявления.

– Ой, я не это имела в виду.

– Юная особа! – в голосе Гонарда сверкнула сталь.

– Деда? – удивилась девушка, будто и не заметила того вовсе. – А ты чего тут делаешь?

– Я показываю Бэсту его новую комнату...

– Правда? – перебила его Мири и обратилась ко мне. – Так мы теперь соседи?

– Мирианна Хис! – повысил голос Гонард. У него даже жилка на лбу вздулась. Бедный старик. – Отправляйся к матери и скажи ей, чтобы нагрузила тебя работой. Завтра праздник.

– Ну де-е-еда...

– И не смей называть меня дедом перед учениками!

– Учениками? – Мири оглянулась, потом ее взгляд остановился на мне. – Так...

– Живо! – рявкнул Магистр, и девчонку словно ветром сдуло. – Совсем внучку распустил, ни капли почтения. Ну ты видел?

Мне было малость неловко, и я промолчал. Комната оказалась... апартаментами класса люкс. Я такое только в шикарных президентских номерах видел и то по телевизору. Полы были, как и везде в Школе, черными. Стоит уточнить, что матово-черными полы были только на первом этаже Магистрата, то есть это был артефакт, как я понял. Все остальные полы в Школе были из обычного камня, зеркально гладкого, но тоже черного. Наверное, чтобы тоже казалось артефактом. Я заметил у них тут вообще уважают черный цвет. Все остальное в комнате было ярким. Желтые стены увешаны гобеленами в зеленых тонах, тонкой работы, изображаю-

щие живописную природу. Огромная кровать стояла с правой стороны просторной комнаты, с двумя прикроватными тумбами с каждой стороны. В противоположном углу расположился угловой диван с низким журнальным столиком. Большой шкаф у стены завершал картину. Вся мебель была искусно выполнена и выглядела представительно. Рядом с кроватью дверка в санузел, с большой ванной и прочим необходимым. Впереди, напротив входной двери, большая арка выводила на закрытый балкон, со стеклом во всю высоту помещения. Я прошел вперед. Да это же рабочий кабинет, немаленьких размеров, с отличным видом из окна. Очень уютное место.

– Нравится? – спросил Магистр.

– И это для меня?

– Да. Ты же должен будешь где-то жить во время обучения.

– Какого обучения? – что-то я не понял.

– А я разве не сказал? Я решил взять тебя в ученики Высшей школы Искусств.

– Меня!?! – я аж пальцем в себя тыкнул.

Он серьезно? Брать в ученики мужика из другого мира, который уже успел набить местному морду и которому потом за это оторвали руку? Вот так вот просто, без проверок, без выяснения способностей?

– Тебя, – улыбнулся Гонард.

– Но я же ничего не знаю.

– Вот и научишься, – похоже старику доставлял удовольствие этот разговор. Он откровенно лыбился.

– Да у меня никогда не получится рассчитаться за такое обучение, – ответил я ошарашенно. Всякие Гарварды и Стенфорды со Школой и рядом не стояли, а там обучение баснословно дорогое. Некоторые студенты по полжизни потом оплачивают кредиты, чтобы рассчитаться.

– На самом деле сможешь. Тебе придется отдать немного больше, чем остальным ученикам, но расплатиться ты сможешь.

Меня начал напрягать этот разговор. Значит местные смекнули, что можно с меня поиметь. А вот я не понял. Они тут неприлично долго живут, врачуют голыми руками и вообще без рук могут покалечить. Мне нечего им предложить.

– Чем? У меня ничего здесь нет. Душу придется продать?

– Лучше так не шути, – нахмурился Гонард. – Душа слишком ценна, чтобы ей торговать. Но если ты вложишь часть души в артефакт, который сможешь создать во время обучения, и подаришь его Школе, это будет совсем другое дело.

– Это ты сейчас в прямом смысле?

Я никак не мог привыкнуть, что душой тут может управлять каждый обученный человек. В учебнике Гролии о вложении в работу души ничего не было.

– А в каком еще? Я очень много души вложил, не считая силы, когда творил артефакт, который ты носишь вместо руки. И это шедевр. Который, заметь, я отдал тебе безвозмездно. Мне еще долго придется восстанавливаться. А тебе предстоит научиться пользоваться этим артефактом.

– Так это не только протез?.. Точно, Гролия же говорила, что это еще проводник, – посмотрел я задумчиво на руку.

О проводниках Гролия подробнее рассказывала в учебнике "Источник, как он есть". Могущественные искусники могут творить Искусства сами, прямиком из источника, своей душой. Но это отнимает слишком много силы. Большинство искусников используют проводники, артефакты, фокусирующие силу. Источник расположен в сердце, а основной канал проходит по левой руке, поэтому проще всего использовать ее. Обычно проводнику придают

форму кольца, но некоторые носят браслет, другие используют жезлы. У меня проводником теперь является вообще вся левая рука.

– И очень мощный проводник. – подтвердил Гонард. – Так что с обучением? Ты согласен?

– Ты не ответил, что с оплатой.

– Два лучших изобретения, что ты сможешь сотворить за время обучения, подаришь Школе.

– Сколько платят остальные ученики?

– Одно.

Нормальные условия. Может быть я вообще ничего изобрести не смогу. Или удастся втюхать им что-нибудь из родного мира, под видом выдающегося изобретения. Никто за присвоение чужих заслуг не осудит же, во всяком случае в этом мире.

– Я согласен.

– Добро пожаловать в Высшую школу Искусств, ученик.

* * *

– Рад тебя видеть, Гонард.

– Махис. Давно не виделись.

– Двадцать шесть циклов, если мне не изменяет память. Ты совсем не постарел.

Двое пожилых мужчин встретились в «Империи», в апартаментах для закрытых встреч. Сам Магистр ставил защиту от прослушивания в этом помещении в свое время. Этот разговор был не для посторонних ушей.

– Ты старше меня на восемьдесят циклов, Тень, и меняешь лица раз в десятициклие. Не тебе говорить о старости.

– Мы оба слишком могущественны, чтобы вести себя, как старики. Во всяком случае наедине друг перед другом. Зачем ты позвал меня так срочно? Мне и в столице есть, чем заняться. Мог бы сам навестить старого друга.

Эти люди никогда не были друзьями. Один является братом Повелителю, другой его тенью и карающей дланью.

– Завтра открытие Школы и у меня совсем мало времени, – Гонард перешел на деловой тон. – Мне нужен один из твоих мальчиков. Способных мальчиков.

– Ох, дружище, они все у меня наперечет. Только не говори, что ты хочешь получить в личное пользование Мастера Скрытого ордена ради какого-то мальчишки.

– Мортин рассказал? Следовало догадаться, что его сыночек не будет держать язык за зубами.

– Уж мы то знаем, кто не умеет держать язык за зубами, – усмехнулся Махис. – Как там маленькая Мири?

– Взрослеет, но тебя это не касается, – Гонард не отказал себе в удовольствии указать собеседнику, кто является семьей Повелителю, а кто его невидимой тенью. – Ты прав, мне следовало сразу все рассказать Повелителю. Но сначала я принял парня бесполезным для Империи.

– Что изменилось сейчас?

– Я поменял свое мнение.

Тень уставился в глаза Гонарду. Махису безразлично абсолютно все. У него никогда не было своих интересов. Ему были безразличны любые просьбы. Только одно имело смысл в его жизни – воля Повелителя. Тень знал, как никто другой, чего желает Повелитель. Чего может пожелать, даже не зная об этом. Сейчас Тень не искал личной выгоды. Он искал выгоду для Империи, потому что Империя это и есть Повелитель.

– Что же, я выделю тебе одного из моих способных мальчиков. Как ты хочешь его использовать?

– Приставлю к Бэсту учителем, – Гонард не сомневался, что собеседник уже знает имя призванного.

– Интересно, – задумался Тень. – Это может быть полезным Повелителю.

– Я решил так же.

– Завтра я пришлю тебе хорошего учителя. Ты не будешь разочарован.

Глава седьмая. Вспышка души

В настолько раннее утро еще даже не рассвело, большинство Дальних врат Империи были закрыты. Но это не помешало молодому мужчине появиться у главных врат Школы. Он поправил идеально сидящий костюм, встряхнул несуществующую пыль и направился в Магистрат. По привычке он обшаривал пространство взглядом, подмечая мельчайшие детали. Бывать в Школе ему не доводилось. В последнее время он был учителем Искусств, элитным репетитором в столице. Ему нравилось это лицо, такое же профессиональное, как он сам, настоящий. Мужчина не торопясь прошел площадь Вечного, отдавая почтение силе источника Школы. Входя в главную башню и пересекая порог могущественного артефакта, способного испарить в пыль любого незваного гостя, он был спокоен и собран. Как и всегда. Он не успел подойти к Вертикальным вратам, как перед ним появился Есений, преграждая путь.

– И какими душами тень занесло в Школу? – спросил Есений с угрозой.

– Приветствую, Есений, – склонил голову гость. – Я прибыл с разрешения Магистра.

– Вашего или нашего?

– Обоих.

– Почему я не в курсе? – спросил Мастер Школы, пытаясь понять, встречал ли он эту тень раньше.

– Это вне моей ответственности, – гость оставался абсолютно спокойным, словно и не Мастер боевых Искусств давил на него. Это лицо Есений никогда раньше не видел, но отблеск души в глазах показался ему знакомыми.

– Викор? – с сомнением спросил Есений. – Это ты?

– У теней нет имен, – безразлично ответил мужчина.

– Точно ты. Всегда был фанатиком.

– Тень решил, что в Школу лучше прислать того, с кем ты давно знаком.

"Давно знаком" – поморщился Есений. В молодости они были близкими друзьями, почти братьями. Но их дороги разошлись, тень не терпит дружбы. Его старого друга уже давно нет. Погребен под другими лицами.

– Так зачем ты прибыл?

– Временно я поработаю здесь учителем.

– Тень? Учителем!? Да тебе ни одного ученика не дове... – запнулся Есений. – Так вот оно что. Это я могу принять. Надеюсь, ты не доставишь мне проблем?

Есений был против присутствия теней в Школе. Более того, он обсуждал это с Махисом, Магистром Скрытого ордена, и не раз, настаивая на своем. Не место палачам среди детей. Тень Повелителя никогда не нарушал данное слово, за что Есению приходилось обучать в столице его «мальчиков» убивать. Но сейчас он был готов поступиться принципами. Пусть лучше мальчишка будет под таким присмотром. Теперь он точно не сможет навредить семье.

– Я прибыл не за этим, – безразлично ответил тот. По душе Викора было не понять, что он испытывает от этой встречи. Только глаза напоминали о старом друге. Но эти глаза были пустыми.

– Как зовут тебя сейчас?

– Борис Койт.

* * *

Утром я проснулся рано. Новые возможности будоражили кровь и вскружили голову. Сегодня начнется мое обучение. Я понятия не имел, получится ли у меня вообще хоть что-

нибудь, но раз сам Гонард оптимистично настроен на этот счет, то мне остается только принять это. Свое прошлое ученичество я помню исключительно с лучшей стороны, особенно в университете. Толковые преподаватели, много новых людей, особенно девчонок, КВН и ночные прогулки по городу в большой компании. Надеюсь, здесь я не стану белой вороной. Как только я привел себя в порядок и позавтракал, ко мне зашел Гонард.

– Готов? – спросил он лаконично.

– Всегда готов.

– Похвально, – старик повел меня по коридору. – Зайдем в мой кабинет, познакомлю тебя с репетитором. В первое время обучать тебя будет он.

– Так я не буду учиться вместе со всеми?

– У нас индивидуальное обучение, по способностям. Ты пока слишком сильно от всех отстаешь. Но, надеюсь, быстро нагонишь.

Мы остановились у лифта и Гонард указал на символ рядом с дверью.

– Этот символ, «Кин», означает призыв. Он вызывает Вертикальные ворота на этаж. Когда ворота на этаже – символ подсвечен зеленым, – мы вошли в лифт. – Этот набор символов указывает, на какой этаж можно переместиться. Надземные этажи начинаются от этой черты, в подземные тебе пока допуска нет. Мой кабинет на двенадцатом этаже.

– Надо просто нажать на символ? – местные технологии, без всякого электричества и механизмов, продолжали меня поражать.

– Можно и так.

Я нажал на двенадцатый символ от горизонтальной черты и ничего не произошло.

– Прибыли. Правда удобно? – поинтересовался Гонард.

– Еще как, – ответил я пораженно.

На этом этаже не было коридоров, только небольшой холл, башня сужалась к концу. Как только вошли в кабинет, очень роскошный, нам навстречу поднялся мужчина, на взгляд чуть старше меня.

– Борис Койт, преподаватель Искусств основных, преобразования и целительства к твоим услугам, юноша, – представился он.

– Слушай, Борис, – поморщился я. – Я тебе не мальчик, не парень и даже не юноша. Либо говорим на равных, либо никак.

Борис (имя то какое родное) бросил короткий взгляд на старика, но тот развел руками, мол сами разбирайтесь.

– Конечно, если это необходимо, – натянуто улыбнулся Боря. У него вообще оказалось на удивление безжизненное лицо. – Магистр Гонард поведал мне о твоей исключительности. В столице я преподавал детям многих благородных родов, рассмотрелся всякого, так что и с тобой мы найдем общий язык.

Я даже не понял, польстил он мне или оскорбил. Но если этот мужик профессионал, то мы поладим. Мне от него нужна только информация.

– Вот и познакомились, – повернулся ко мне Гонард. – Бэст, протяни руку.

По привычке протянул правую. Старик вскинул брови, я хмыкнул, и протянул левую. Он взял мою черную ладонь, сосредоточился на полминуты, и на моем предплечье, с внутренней стороны, поочередно появилось несколько символов.

– Это твои пропуска в корпуса основных Искусств, целительства и преобразования. Уроки начнутся только завтра, а сегодня будет торжество на площади Вечного, в честь открытия Школы. У меня еще много хлопот, поэтому оставляю тебя на Бориса.

Гонард покинул кабинет. Я посмотрел на Бориса. Наверняка не только учитель, но и соглядатай. Или конвоир. Кто же меня тут без присмотра оставит?

– С чего начнем? – спросил я у задумавшегося мужчины.

– Начнем с самых основ. Разберемся, что мы хотим друг от друга, как ученик от учителя, и как учитель от ученика.

Все-таки толковый мужик. Сработаемся.

* * *

– Ну и где этот твой демон?

Тира горела желанием познакомиться с этим парнем. Недавний рассказ ее очень заинтриговал, непоседливая Мири превзошла сама себя. И как только ей спускают с рук такие выходки? Сейчас они гуляли по площади Вечного, стараясь не попадаться на глаза учителям, чтобы те не смогли нагрузить их работой. Подготовка к празднику шла полным ходом. Молчаливая Хлоя шла за девушками следом, как обычно.

– Ты что, мне не веришь? – надула губы Мирианна.

– Конечно верю. Но взглянуть то на него хочется.

– Он точно должен быть на празднике, – нахмурила брови Мири. С надутыми губами это выглядело забавно. – Представляешь, дед поселил его в Магистрате, на моем этаже! В старую комнату Рудольфа.

– Ох, молоденький красавчик сосед, и к чему только это может привести? – Тире нравилось смущать молодую Мири, та была еще совсем неопытна. – Близость молодых душ...

– Я не говорила, что Бэст красавчик, – перебила Мири. – И вообще, он сопляк еще.

– Ну конечно. И ты так мило покраснела, когда рассказывала, в каком виде увидела его в первый раз.

– Вот это я вам зря рассказала, – отвернулась Мири. – Ты та еще развратница, подруга.

Тира приобняла Мири за талию и прижалась, изображая кавалера.

– Как раз не зря, – сказала блондинка томным голосом. – Я научу тебя, как быть настоящей роковой женщиной. Этот мальчик бросит свою душу к твоим ногам.

Мири смутилась, а сзади послышался смешок. Хлоя редко участвовала в дружеских перепалках. Ей нравилось наблюдать за этим со стороны, как в театре.

– А что думает о загадочном госте наша молчаливая Хлоя? – обернулась Тира.

– Я не верю, что он с другого плана. Всем известно, что людей там давно не осталось.

– И как вы живете с такими закостенелыми взглядами в своей провинции? – театрально покачала головой Тирана.

– О, смотрите, Фили! – радостно закричала Мирианна, указывая куда-то в толпу учеников. – Пойдем к нему.

* * *

Знакомство с Борисом прошло вполне удачно. Его интересовали только мои внимание, усердие и успех. Я же насел на репетитора. Мне нужен был знающий человек, способный прояснить интересующие меня вопросы, касающиеся не только учебы. Я до сих пор знал слишком мало об Осколке. Обговорив основные моменты обучения, мы отправились на прогулку по корпусам.

– Слушай, Боря, – он без возражений принял это имя, поэтому я начал обращаться к нему так. – Расскажи мне об Осколке, поподробнее.

– Что именно тебя интересует?

– Политика, количество и устройство государств, отношения между государствами.

– Интересные вопросы ты задаешь, Бэст.

– Так в интересное место я попал, – обвел я рукой площадь с гигантским деревом, мол сам посмотри. – Я слышал, что мы находимся в Империи.

– Да. Единая Империя является основным игроком на политической арене, – он взмахнул рукой и перед нами появилась карта Осколка. Один большой континент, и правда похожий на осколок стекла, вытянутый слева направо. Большая часть материка, с треть, была подсвечена синим. – Империя занимает почти треть всего Осколка, расположена в левой части материка, и имеет шесть провинций и десятки городов. Остальную населенную часть занимают другие государства, их семь: королевства Гигарт, Саория и Протея, теократия Менисит, Верхняя и Нижняя Сороны, а также Торговый союз. Последние две сотни циклов отношения между государствами только крепнут. В правой части материка находятся Пустоши, где больше трехсот циклов назад отгремела Жертвенная война и эти места мало заселены. Общее население Осколка больше трехсот миллионов человек.

На карте подсвечивались территории государств, как только он их называл. Пустоши обозначились красным и занимали всю протяженность правого побережья материка. Вот так и работает Искусство иллюзий, целую интерактивную карту можно изобразить. Тоже так хочу.

– И кто правит в Империи? – поинтересовался я.

– Повелитель, – с каким-то благоговением ответил Боря. – Он ее и основал.

– Громкий титул, – хмыкнул я. – Этот человек явно не страдает скромностью.

– Прояви уважение, Бэст. Этот великий человек остановил Культ в Жертвенной войне. Он спас весь Осколок от катастрофы. И Повелитель не титул, это его истинное имя.

– Извини, не хотел задеть твои патриотические чувства. Я уважаю сильных правителей, – даже если они идут по костям. Но это я уточнять не стал.

Кто я такой, чтобы судить местных? Я о них ничего не знаю. Вон, война у них какая-то была недавно. До этого вообще половину мира уничтожил катаклизм. Мне еще повезло, что я в Школу попал, а не куда-нибудь к религиозным фанатикам или ученым. Если местный попал бы к нам, его бы точно из застенков не выпустили, пока не выжали досуха. Ко мне тут еще хорошо относятся.

Пока весь народ в Школе подготавливал площадь Вечного к празднику, мы прошлись по пустующим корпусам. Заглянули даже в те, куда старик не выдал пропуск. Обстановка от корпуса к корпусу отличалась, впрочем, как и назначение учебных заведений. Боря подробнее поведал мне, чему обучают на каждом направлении. С корпусом боевых Искусств было все понятно, их разработки я почувствовал на себе, в давешней дуэли. Но Магистр не считал нужным мое обучение в этом направлении. Могу его понять. Корпус целительства больше напоминал больницу, впрочем, там я провел достаточно времени и тоже ощутил на себе прелесть этого Искусства. Корпус преобразования являлся большой мастерской, заставленной разными вещами, где их и создавали. Большие склады материалов, от древесины и металлов, до каких-то жидкостей и порошков, были переполнены доверху. В корпус призыва мы заглянули мельком, но у меня мурашки по коже пробежали от бестиария, что картинами висел на стенах. С такими тварями я бы встретиться не хотел. Корпус Искусства иллюзий напоминал театральный кружок, да и настоящий театр там оказался, немалых размеров. Последним мы посетили корпус основных Искусств, где обучали владению душой, источником и Высшим мышлением. Как сказал Борис, это будет основным для меня направлением обучения. Интересная получилась прогулка.

– Бэст! Вот ты где, – подбежала ко мне Мири, как только мы вышли на площадь. – Я тебя уже обыскала. Пойдем к нам.

– Боря? – повернулся я к репетитору. – Мы на сегодня закончили?

– Да, можешь отдыхать. Завтра с утра я за тобой зайду.

– Ну пошли уже! – Мири нетерпеливо потянула меня за руку. – Познакомлю тебя с подругами.

Ох и не нравится мне это. Как бы опять во что-нибудь не вляпаться.

* * *

Стоящий в тени Борис наблюдал за Бэстом. Сам Тень подробно инструктировал его по поводу цели. Необходимо втереться в доверие, повысить лояльность к Империи и направить ход мыслей подопечного на служение Повелителю. Парень оказался интересной целью, с такой противоречивой личностью Борису работать еще не доводилось. Бэст ощущался совсем молодым, да и плохо владел душой, но самосознание оказалось цепким и взрослым. Это будет очень интересная работа.

– Бдишь? – подошел к тени Есений.

– Наблюдаю, – даже не обернулся тот.

– Как тебе парень?

– Интересный экземпляр. Взрослое самосознание в молодой душе.

– Это я тоже заметил, – Есений собрался с мыслями. – По этому поводу и подошел.

– Что ты имеешь в виду? – повернулся к Есению тень.

– У меня к тебе просьба, Викор, – тень проигнорировал старое имя. – Я не хочу, чтобы Бэст общался с моей дочерью.

– Я вижу он и не горит желанием.

– Зато моя дочь проявляет излишний интерес.

Желание Есения оградить свою дочь можно было понять. Но у теней нет своих желаний, как и чужие желания им безразличны. Есть только воля Повелителя.

– Что ты хочешь от меня? – голос Бориса был пустым, как и его глаза. Незачем играть роль перед тем, кто знает твою суть.

– Я хочу, чтобы ты повлиял на парня, – Есений знал, как просить у того, кому ничего не нужно. – Поссорь их, внуши, что она ему отвратительна, мне не важно, как ты это сделаешь.

– Какой резон с этого Повелителю? – спросил Борис.

– Мальчишка потеряет отвлекающий фактор и будет весь в твоём распоряжении.

Борис задумался.

– Хорошо. Я сделаю это.

– Только не вздумай влиять на мою дочь. И сделай работу тонко, Бэст и так слабоват душой.

* * *

– А ты красавчик, Бэст, – наклонилась ко мне Тира, красивая блондинка в самом соку. – Там, откуда ты родом, все такие?

– Нет, это я такой очаровательный, – улыбнулся я в ответ.

Мы сидели небольшой компанией за большим столом, под ветвями Вечного, и общались. Торжество началось. Гонард толкнул пафосную речь, о молодой надежде Империи в лице учеников, об усердии и возвышении человечества. С Фили я сначала был напряжен, но похоже он не затаил обиды. Общался так же открыто, как в «Империи», до дуэли, и я расслабился. Три красивые девушки грели душу, а одна еще и флиртовать пробовала. Мири, правда, продолжала доставать. Даже раздражать начала.

– Ты подрасти сначала, – ей явно не нравилось, что мы с Тирой кокетничали. – А то расправил тут душу, ловелас.

– Вообще-то это ты девочка по сравнению со мной, – вот чего она прицепилась? Бесит. – А я даже в браке состоял.

– Ты? В браке!?! – Мири засмеялась. – Да кто с таким сопляков вообще свяжется?

– Слышь, если ты остановилась в развитии, это не значит, что я такой же, – завелся я. – Я взрослый мужик, у меня женщин порядком было.

– Бэст, успокойся, – положил руку мне на плечо Филирон. – Чего ты вспыхнул? Она же просто тебя дразнит.

– Достала она меня, – резко ответил я. – Пойду пройдуся.

Странно. Что это со мной? Я легко держу удар в словесных баталиях, прошлый брак научил, но сейчас я вышел из себя. Какая-то смесь злости и обиды переполняла грудь. Я ушел в сторону и поднял взгляд вверх. На фоне краснеющего Договора возвышался Вечный. Мрачное зрелище. И даже представление учеников Искусства иллюзий не радовало душу.

– Бэст, ты как? – ко мне подошла Тира.

– Погано что-то на душе.

– Пойдем в корпус целительства, – взяла она меня за руку и улыбнулась. – Я знаю, как тебя успокоить.

Это она о том, о чем я подумал? Самое время, у меня уже давно никого не было. Секс отличный способ выпустить пар. Она завела меня в пустующий корпус целительства и затащила в кабинет. Закрыла за собой дверь. Подошла ко мне вплотную и положила руки на грудь.

– Просто расслабься. Ты готов?

Она очаровала меня. Красивая девушка, от больших голубых глаз не оторвать взгляд. Сама идет в руки, чего еще можно желать? В следующий миг я притянул ее к себе и впился в губы. Прижался к ней всем телом, чувствуя жар в груди. На секунду она замерла, но ее напряжение дрогнуло, и она поддалась. Идиллия продолжалась недолго, как только я опустил руку ниже ее спины и сжал ладонь, обхватывая упругую попку, случился взрыв. Самый настоящий. Она вспыхнула, свет ослепил меня, ударной волной швырнуло в стену. Я сильно приложился и сполз на пол.

– Да как ты... – задыхалась Тира. – Да как ты посмел! Я к тебе со всей душой, помочь хотела. А ты!.. Ты!

Сверкнув напоследок глазами, она убежала. И что это только что было? На душе стало еще поганей.

* * *

Борис сделал, о чем просил Есений. Кажется, все прошло удачно. Влиять на души людей очень тонкое Искусство, так еще и парень совсем не владел собой. Но во всяком случае у него получилось, к Мири он проявил явную неприязнь. Когда подруга Мири, ученица целительства, отвела парня успокаивать, Борис расслабился. Главное, чтобы раздражение Бэста не перешло на него. Но буфером станет Тира, Борис поинтересовался, она хороший целитель и сможет успокоить парню душу.

Но спустя несколько минут из корпуса целительства выскочила Тирана. Ее душа пылала ярким огнем. Что там могло такого случиться, что она так вспыхнула? Неужели он перестарался? В дверях Борис столкнулся с Бэстом. Тот был мрачен, как ночь, зол на себя и всех, на кого падал взгляд.

– Что случилось? – постарался проявить участие Борис.

– Тебя это не касается. Отвали, – от парня повеяло угрозой.

Борис точно перестарался. Сейчас ему нельзя находиться рядом с парнем, иначе его негативные чувства обратятся к нему. Бэст нагло подвинул Бориса и прошел мимо. Но сделал всего несколько шагов и обернулся.

– Слышь, Боря, дружище, одолжи денег.

– Каких еще денег?

Тень удивился, что парень резко сбавил гнев, но раздражение не ушло. Если он сможет ему сейчас чем-то помочь, это сгладит дальнейшую работу.

– Любых. Чем вы тут за товары расплачиваетесь?

– Силой, – еще больше удивило Бориса, что Бэст не знает элементарных вещей.

– Ну силы, значит, одолжи, – раздражение подопечного повысилось.

– Зачем тебе?

– В город хочу прогуляться, в ресторан сходить.

Это может успокоить парня. Борис мысленно обратился к Тайнику и достал прямо из воздуха небольшой светящийся камень. В нем было немного силы, но парню больше и не понадобиться.

– Держи, – протянул он камень силы.

– Это много? – поинтересовался Бэст, не зная куда деть камень. Тайником он не владел.

– Для похода в ресторан хватит.

– Ну бывай, дружище. Выручил.

Когда Бэст направился к главным воротам, Борис засомневался, стоит ли за ним пойти. Нет, пусть сначала успокоится. А вот к Есению он пойдет точно. Есений теперь сильно задолжал.

Глава восьмая. Частица души

- Что он сделал!? – Мири была в шоке.
- Схватил меня прямо за задницу! И поцеловал еще!

Тири пыталась успокоиться, но у нее не получалось. Она не понимала, что за чувства бушевали у нее в душе. Много всего перемешалось. Но каков нахал! Вот так сразу, без слов, взять и поцеловать. А она ведь поддалась. Всего на секунду, но ответила на поцелуй. Как это могло произойти? Она просто игралась с ним, это даже флиртом сложно было назвать. Ведь Бэст еще так молод, во всяком случае душой. Но у него оказалось на удивление развитое тело, когда он прижал ее к себе. Широкие плечи, узкий таз, твердые мышцы под одеждой. Он был так уверен в том, что делает. Тириана совсем запуталась в своих чувствах.

- Во дает, парень, – развеселился Фили. – Красавчик!
- Я тебе дам, «красавчик», – возмутилась Мири. – Я из него всю душу вытрясу.
- А вот этого лучше делать не вздумай, – резко нахмурился Филирон. – Если, конечно, не хочешь, чтобы он тебя возненавидел.
- С чего бы это? – Мири и правда не поняла.
- Он тебе не младший братик, – попытался объяснить Фили. – И если не заметила, он ведет себя взрослее тебя. Да и меня тоже. Не следует мужчине указывать, как проявлять душу.
- Что-то по его недавнему поведению я этого не заметила. Он вел себя, как мальчишка.
- Вот и мне это показалось странным.

Ребята задумались. В начале посиделки все было хорошо и Бэст веселился вместе со всеми. Рассказывал забавные истории из жизни, в которые сложно было поверить. Шутил и сам смеялся над своими шутками, заражая смехом остальных. Почему тогда состояние его души так резко изменилось?

- Но каков нахал... – тихо вздохнула Тири.

* * *

Хоронт встретил меня уютными улочками и огнями светильников, что парили над дорожками. Наконец-то я увидел хоть что-то напоминающее наши обычные лампы. По улицам ходили парочки, иногда бегали дети, лет тринадцати на взгляд, мои ровесники, небось. Меня это сильно раздражало. До меня дошло, что случилось в корпусе целительства. Я оказался для Тиры слишком молод, по ее меркам. Я! Для Тиры! Да это она выглядит на двадцать пять, от силы. Но местные реалии идут против меня. Не знаю, что она хотела сделать, может просто обнять, а я полез к ней помогать. Это что, получается мне теперь секса не видать еще лет двадцать, а то и тридцать? Пока я по местным меркам не повзрелею? Отвратное настроение скатилось еще ниже. Так паршиво я себя только после развода чувствовал.

Я бродил по городу в поисках самой неприглядной забегаловки, где можно было напиться до потери памяти и уснуть прямо за столом. Как назло, ничего подобного не попадалось. У них тут вообще есть неблагополучные районы? Хоть бы гопники какие пристали. Но встречный народ обходил меня стороной. Даже стая каких-то животных, похожих на кошек, разбежалась при моем появлении. В итоге выбрался на побережье и пошел вдоль парков, в сторону окраин, здесь дома оказались попроще. Устав бродить, зашел в первый попавшийся ресторан, огляделся, сел за столик. Не забегаловка, конечно, но и на «Империю» не тянет.

- Чего желаешь, парень? – обратился ко мне официант. Или владелец, местечко довольно простое.
- Водка есть? – спросил я хмуро.

– Такого нет.

– Тогда вина принеси.

– Вино я тебе не подам, – скривил губы мужчина. – Не дорос еще.

Они издеваются что ли? Мало того, что с сексом пролетел, так меня и с алкоголем прокатить хотят? Бесит!

– Давай без этой херни. Неси вино, – я посмотрел на него с угрозой. Мне уже было плевать на все. Если придется кому-нибудь набить рожу, чтобы мне налили выпить, я это сделаю.

– Ты чего так сияешь, парень? – к столику подошел другой мужчина. Первый толстый мужчина, которого я тут увидел. – Плохой день?

– Не твое дело, – отозвался я.

– Принеси что-нибудь выпить, – обратился тот к владельцу и сел за мой столик.

Я уставился на него. Тучный мужчина средних лет, опрятно одетый. Во внешности присутствовали восточные черты, да и кожа смугловатая. Он сильно нервничал, сразу видно, даже испарина на лбу появилась. Боится меня, что ли?

– Чего хотел? – спросил я все таким же хмурым тоном. Не просто так же подсел.

– Я увидел тебя на улице, пару кварталов отсюда. И сразу заметил твое состояние. Очень негативное состояние, даже с явной угрозой. Вот я и решил пойти за тобой.

– Мент что ли? – только разборки с местными правоохранительными органами мне не хватало.

– Кто? Нет, я Мастер целительства, Перихис. Я могу тебе помочь.

– Это каким образом? – от местного целительства у меня остались весьма неприятные воспоминания.

– Я могу избавить тебя от негативных чувств. Нужно всего лишь отрезать маленький кусочек души. Это несложная операция, чик – и все.

– Да ты охренел? – я наклонился вперед, готовый врезать этому Перихису за такие предложения. – От меня уже оторвали кусок, больше не хочется.

– Нет-нет, ты неправильно понял, – поднял руки целитель. – Это совершенно безопасно и совсем не больно. Я всего лишь удалю маленькую часть души, что отвечает за негативные эмоции. Это проверенная процедура, целители применяют ее на протяжении тысяч циклов, чтобы усмирить душевную боль пациентов. Все быстро вернется в норму, душа восстановится. Только ты уже будешь совершенно спокоен. Моя душа открыта, сам посмотри, в моих словах нет лжи.

Красиво стелит. Прямо альтруист какой-то. Я задумался. Мог в этом мире, вот так просто, подойти незнакомый целитель и предложить помощь? Любому другому? Или он во мне мальчишку увидел, как все, и решил пожалеть? А если это очередная подстава? Последней гирькой в весах сомнения стал владелец заведения. Он подошел и поставил на стол стаканы с соком.

– Ладно, посмотрим, что ты задумал, – согласился я непонятно на что. Но если можно разом избавиться от негатива, что переполнял душу, то стоит хотя бы подробнее узнать об этом. – Вина только возьми.

– Вино у меня есть. Пошли, тут недалеко.

* * *

– Это была плохая идея.

Борис нашел Есения рядом с супругой, у Магистрата, и отвел в сторону, поговорить.

– Что-то случилось? – спокойно спросил Есений.

– Случилось. Я перестарался, – впервые перед Есением проявил эмоции тень. Раздражение.

– Ну понервничает немного парень, ничего страшного.

Есений знал, что тени умеют жестоко воздействовать на души людей, заставляя тех испытывать сильные страдания. Или негативные эмоции. Об этом он и просил старого знакомого.

– Ты же понимаешь, что он может быть опасен? – придвинулся тень к Есению, как будто угрожая. – Бэст слаб душой и может сорваться.

– И что? Он совершенно беспомощен, – поморщился Мастер боевых Искусств. С вершины своего могущества он воспринимал Бэста не иначе, как ничтожным слабаком. – Утихомирят его и всего делов.

– Моргин такого же мнения? – нашел на что надавить Борис. – А его сын?

– Не смей использовать имя моего друга, настоящего друга, чтобы давить на меня, – добавил угрозы в душу Есений.

– Ты потерял хватку, Есений, размяк. Парень в состоянии навредить человеку голыми руками, без применения силы.

– Да что случилось то!?! – заволновался Есений.

– Пока ничего. Но Бэст был на пределе. Я почувствовал от него угрозу, направленную на меня.

– Что с Мири?

– Ничего страшного. Как ты и хотел, он с ней поссорился.

Есений вздохнул с облегчением. Главное ничего не случилось с дочерью.

– Тогда нет причин для беспокойства, большего мне не надо.

– Свои нужды можешь оставить при себе. Для меня есть только воля Повелителя. Тень не желает настраивать парня против Империи, он желает его использовать. Я сам сплеховал, но инициатор ты. Это был последний инцидент, на который я закрою глаза. Если ты не оставишь парня в покое, я заберу его в Орден.

– Нет! – неожиданно для самого себя выпалил Есений. – Я не позволю вам делать из учеников Школы палачей.

– Кто бы говорил. Когда-то ты был лучшим палачом, которого я знал.

Есений не желал вспоминать прошлую жизнь, полную страданий и смерти. Жизнь, прожитую задолго до того, как познакомился с Гролией. Тогда у Империи было много врагов. И он выполнял свой долг перед Империей, истребляя их. Тогда он сам этого желал. Но это была не жизнь. Только с появлением Гролии душа наполнилась смыслом, а с рождением детей заиграла новыми красками. И он поклялся себе, что никогда не позволит своим детям увидеть жизнь, полную смерти, которую видел он сам. Позже этот принцип распространился на всех учеников Школы, где его умениям смог найти применение отец. Есений учил детей защищаться, а не убивать. Впрочем, прошлая жизнь не оставила его полностью, Скрытый орден настоял на обучении своих теней. Такова была воля Повелителя.

– Просто не мешай мне работать, – сказал тень и ушел, оставив Есения в смятении.

– Что-то случилось? – подошла к супругу Гролия.

– Ничего, душа моя, – обнял тот любимую. – Просто старый друг показал свое лицо.

* * *

– Ну и где вино?

Пока мы шли, затея нравилась мне все меньше и меньше. Как доверчивый мальчик поплелся за конфетой. Но когда пришли, напряжение немного спало. Обиталище Перихиса оказалось недалеко, буквально в паре кварталов. Похоже здесь я и проходил, когда он меня заметил. Место оказалось похожим на клинику, вполне себе больничным кабинет, почти как в Школе. Целитель завел меня в помещение и усадил на операционный стол. На мой вопрос тот пошарил в комод, достал пузатую бутылку и протянул мне.

– Прошу.

Я откупорил пробку, сделал пробный глоток. Ничего так, крепко, терпко. К мясу пойдет.

– Сейчас я приготовлю инструменты и начнем, – потер ладони целитель.

Какие еще инструменты? Гролия лечила меня чистым Искусством. Перихис, тем временем, достал прямо из воздуха рулон плотной ткани и разложил на столе. Из первой ячейки достал перчатку и натянул на левую руку. Из второй вынул на свет маленькую колбу, положил рядом со мной. Из третьей Перихис вытащил скальпель, больше похожий на нож, с довольно большим лезвием. Все инструменты были матово-черного цвета. Артефакты.

– Ты сказал, что это безопасная процедура, – напрягся я, глядя на скальпель в его руке. – Зачем тебе нож?

– Эти артефакты предназначены для работы с душой, – попытался успокоить меня Перихис. – Я не буду касаться твоего тела. Ляг на стол, мне так неудобно работать.

– Зато мне удобно, – я перехватил бутылку другим хватом. – Если что не так, я бутылку тебе об голову разобью.

Целитель вздрогнул. Понял, что я не шучу. А я уже пожалел, что вообще за ним пошел. Кто его знает, что у него на уме. Сейчас порежет на органы и поминай, как звали.

– Не надо волноваться. Ты и так в ужасном состоянии, – зачастил Перихис, стараясь резко не шевелиться. – Сейчас я оттяну этой перчаткой часть твоей души, что отвечает за негативные эмоции, и удалю раздраженную часть. Это не займет много времени.

– Ну приступай, – сказал я, готовый в любой момент к неожиданностям.

Перихис сделал все так, как и сказал. Медленно поднес два пальца к моему солнечному сплетению и вытянул из груди, словно воду в невесомости, часть души. Она была мутного, темного цвета, как грязь. Вдруг вся муть собралась в самом кончике, что Перихис держал пальцами. Тогда он осторожно провел по воздуху ножом, разделяя душу, и негативная часть осталась у него в руке. Остальное втянулась обратно в меня. Перихис быстро убрал отделенную часть в колбу и улыбнулся.

– Операция прошла успешно, – заверил он.

Мне бы следовало удивиться тому, что я увидел. Но как только весь негатив покинул меня, я стал абсолютно спокоен. Ошеломляющий контраст. Словно прямиком из парилки нырнуть в ледяную прорубь. Полное умиротворение.

– Я рекомендую тебе есть больше мяса, чтобы быстрее восстановиться, – поведал целитель, убирая инструменты обратно в сверток, который затем исчез. – Несколько дней ты будешь абсолютно спокойным, но скоро все вернется в норму и душа опять проявит себя. Чтобы избежать подобных случаев в будущем, настоятельно советую тебе практиковать контроль души.

– Спасибо, доктор, – ответил я на это и сделал большой глоток вина. В горле пересохло. – Я тебе что-нибудь должен?

– Не стоит, – отказался тот. – Операция не сложная и я был рад тебе помочь.

Я достал светящийся камень, который заткнул за пояс брюк, и положил на операционный стол.

– За хорошо выполненную работу.

Я направился к выходу. Пора возвращаться. Надо еще Извиниться перед Тирой.

* * *

– А я тебе говорю, что надо отправиться на поиски, его уже долго нет, – убеждала Мири.

– Да все с ним в порядке, дай ему успокоиться, – возражал Филирон.

Праздник был в самом разгаре. Мастер Искусства иллюзий, Коливер Шанс, заведующий соответствующего корпуса, давал огненное представление. Между столами танцевали пламен-

ные парочки иллюзорных людей, приглашая всех присоединиться. Ученики корпуса иллюзий поддерживали Мастера красивой мелодией.

– Может зря я так всплыла? – спросила Тира. – Может надо было как-то помягче?

Хлоя слушала друзей и качала головой. Бэст появился в их компании только сегодня, во всяком случае перед ней, и уже стал главной душой. Парень ей тоже понравился. Симпатичный и веселый, уверенный в себе, даже не скажешь, что с другого плана. Хлоя первая его и заметила. И, как всегда, промолчала.

– Скучаете тут без меня? – подошел к столу Бэст.

– Вот ни капельки, – сразу отреагировала Мири. – Ты куда пропал?

– Ходил прогуляться.

Бэст поставил на стол початую, наполовину пустую, бутылку вина и сел. Обвел всю компанию взглядом. Что-то в этом взгляде изменилось.

– Ты что, пьян? – удивилась Мири.

– Ну ты даешь, Бэст! – хлопнул того по плечу Фили. – Еще и вина достал. Красавчик!

Бэст не прореагировал. На его бледном лице нельзя было увидеть никакого выражения.

– Тира, я хочу перед тобой извиниться, – обратился он к блондинке. – Я все неправильно понял. Извини.

Над столом повисло удивленное молчание. Неладное почувствовали все, с Бэстом что-то случилось.

– Что с тобой произошло? – медленно спросила Тира.

Тирана видела чуть больше, чем остальные, ведь она целительница. Она увидела дыру в его груди. Пустоту, будто из Бэста вынули душу.

В следующий миг у стола появился Борис, репетитор парня. Ребята вздрогнули. В Школе имели привилегию перемещаться только Магистр и Мастера Школы.

– Что произошло? – Борис резко развернул к себе ученика. – Что с тобой случилось!?

– Все в порядке, Боря, – Бэст спокойно убрал с плеча руку репетитора. – Все просто отлично.

Затем его повело, глаза закатилось, и парень упал в руки Бориса.

* * *

Борис, Есений, Гонард и Гролия стояли в коридоре корпуса целительства. Гролия только что вышла из кабинета, погрузив Бэста в глубокий сон. Ей стоило немалых усилий привести парня в чувство, накачивая его источник. Источник поглощал силу, как бездонный алтарь. Отдувалась целительница одна. Борис в это время стоял за дверью, он не захотел входить, боялся, что парень обвинит во всем его. Есений успокаивал дочь, которая устроила истерику, а Гонард наводил порядок на празднике.

– Как он? – спросил Борис

– Мог бы и сам помочь, – раздраженно ответила Гролия. – Еще один Мастер мне бы не помешал.

– Он не Мастер целительства, – вздохнул Гонард, – И вообще не репетитор. Он тень.

– Тень? В Школе!? – целительница обвела возмущенным взглядом мужчин и остановилась на Магистре? – Это ты его впустил?

Есений обнял супругу.

– Так надо, любимая, – сказал он нежно. – Для блага Империи.

– И ты знал!? – возмутилась она еще больше.

– Сейчас важнее то, что произошло с Бэстом, – попытался сменить тему Гонард. – Ты разобралась, что с ним?

Борис старался не отвечивать. Он совершил сегодня слишком много ошибок. Сначала поддавшись на уговоры Есения, потом оставив парня одного, без присмотра. Когда Бэст потерял сознание поднялся жуткий переполох.

– Я не знаю как, но его лишили части души, – Гролия постаралась успокоится. – Это было бы не критично, развивай он душу, как все остальные, но он очень слаб. Еще немного и последствия были бы необратимыми. Но сознание он потерял не из-за души. Его истощил твой артефакт, Гонард. Источник отдавал всю силу пострадавшей душе, а рука вытягивала силу из пустеющего источника.

– Неприятная ситуация, – сказал на это Гонард. – Этого я не учел. Необходимо снабдить парня запасом силы. Вам удалось поговорить? Он что-нибудь рассказал?

– Бэст сказал, что переволновался и пошел в город. Там ему встретился некий Перихис, Мастер целительства, и проделал какую-то операцию, якобы безопасную. Что это за операция, не знаю, я о таком не слышала.

– Ты знаешь этого Мастера? – вклинился Борис.

– Нет. Я всех Мастеров в Хоронте знаю, но о таком бездарном идиоте ни разу не слышала. Я найду его и вытрясу душу! За такое судить надо.

Борис молча покинул компанию. Необходимо срочно выяснить, в городе ли еще этот Перихис. Уж тень из него точно душу вытрясет, с особым пристрастием.

– Что еще он рассказал? – спросил Гонард. – Важна каждая деталь.

– Сказал, что операция проводилась артефактами, – продолжила Гролия. – Перчаткой и ножом. Я сама почувствовала следы артефактов, очень слабые. Но я не слышала, а я опытный Мастер, чтобы кто-то удалял часть души артефактами.

Повисло молчание. Гролия перебирала в уме варианты, как можно восстановить Бэсту утраченную часть души без последствий. Есений корил себя за произошедшее. Из-за него пострадал один из учеников, которых он поклялся защищать. Гонард же погрузился в Высшее мышление, уходя в далекие воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.